

17584.6367
3-324

проф. Н. Л. Драверт

П. Л. ДРАВЕРТ

ЗАПИСКИ

СЕМИПАЛАТИНСКОГО ОТДЕЛА ОБЩЕСТВА ИЗУЧЕНИЯ КАЗАКСТАНА

(бывший Семипалатинский Отдел
:::: Государственного Русского ::::
Географического Общества)

Том 1
1 том

1929

(Выпуск XVIII)
(XVIII сығармасы)

СЕМИПАЛАТИНСК
1929 г.

қазақстан тану қоғамының семејдегі
бөлімінің

(бүгінгі мемлекеттік қағарыя
қоғамының семејдегі бөлімі)

қазвалар

семеј 1929 сы

Страница	Строчка	НАПЕЧАТАНО	СЛЕДУЕТ
72	17 "	атакуя	аттакуя
"	23 "	оттого	оттого, что
73	15 снизу	употребляется	употребляются
76	24 сверху	о друга	от друга
77	1 снизу	на стр. 75	на стр. 76
"	3 "	обладатель вещим, знанием	обладатель вещим знанием
79	2 сверху	баскылык'у	баксылык'у
81	6 "	в стороны	в сторону
85	1-2 снизу	А. Н. Харуизна	А. Н. Харузина
87	20 сверху	74—86	75—87
89	24-25 снизу	местом религиозного	местом исполнения религиозного
90	1 сверху	мы в знаем	мы знаем
91	2-3 "	развалины	развалин
"	13 "	Кеченьская	Кегеньская
"	11 снизу	Учучту	Учурту
"	11 "	Учучты—	Учурты—
93	7 "	Сардыхкиин	Сардыкиин
94	15 сверху	обих	об их
95	22 снизу	Кзыл-Кенша	Кзыл-Кенш
97	2 "	Готе XXII	Томе XXII
98	16 сверху	89)	89—103
98	35 "	отчете	Отчете
"	49 "	собраний	сообщения
100	9-10 снизу	окрестности	окрестностей
"	7 "	1—3	1—3)
"	6 "	Геологические	Геологическое
102	15 сверху	в старье	в статье
" 130	7 "	оттиске	оттиске)
"	14 "	см. Генеральную	см. „Генеральную
"	17 "	дьюме	дьюме)

108 К заголовку „На казакском языке“ следует вставить примечание: „За ниже-приводимые сведения выражаем благодарность т. Таукелеву И. Ч.“

„БАКСЫЛЫК“.

(Следы древних верований казаков).

„Баксылык“ явление, наблюдающееся еще и теперь в самых отдаленных и мало затронутых современной культурой уголках обширной степи Казакстана, есть одна из позднейших форм пережитков шаманизма, широко известного нашим северным, восточным и южным народам Сибири, переживающим, как известно, одни—стадию охотничье—бродячего, другие скотоводческо-кочевого хозяйства. Таким образом в понятии „баксылык“ можно видеть следы древних верований казаков, их религиозные воззрения на окружающую природу, представление о высших, обладающих сверхъестественной силой, существах и вместе с тем способность отдельных лиц, путем приведения себя в экзальтированное состояние, вступать в непосредственное сношение с этими то добрыми, то злыми существами: дийу, пери, шайтанами, албасты, жинами, лаганатами, Пичуру, Убр и целым рядом других мелких божеств и духов, то совершенно незримых, как Кыдыр-ата или Хызр, то появляющихся, наконец, в образе „крылатых духов“, „великанов“, „40 юношей“, „40 дев“, „40 существ“, в образе животных и проч.

Лица, обладающие способностью непосредственного сношения с этими духами, у казаков известны под названием „баксы“, у узбеков (таранчей и сартов) „бахши“ или „бакши“ что значит лекарь—колдун, от глагола „бакмак“—лечить. По представлениям баксы и их последователей вся природа наполнена духами, которые вольны распоряжаться судьбами человечества. Более всего от этих духов достается молодым беременным женщинам „курсакты“ (тоже „жукту айел“, „бууёз“ и „күмөнди“) во время родов: неправильные роды, появление уродцев, болезни груди¹⁾ (грудница), нервные и различного рода гинекологические заболевания—все это происки шайтанов, пери и др., особенно „марту“—духа, который делает вред женщинам при родах. Женщины, не рожающие детей²⁾, также считаются наказанными шайтанами, хотя и могут получить исцеление от этого недуга помимо участия баксы путем посещения святых пещер³⁾, камней⁴⁾, тополей⁵⁾ и проч., где когда-то, по преданиям, жили святые отшельники. Здесь, во время ночевки с молодыми мужчинами, бездетные казачки приобретают способность к деторождению. Впрочем, этому помогают также обильные жертвы, приносимые духу покойного святого,—усиленное мазание бараньим салом⁶⁾ камней и навешивание на близ растущие у священного места деревья конских волос и лоскутков своей одежды.

1) Женская грудь—«емшек».

2) Бесплодные женщины называются «бедеу айел».

3) Святая пещера—«конураулие».

4) Святой камень—«аулиетас».

5) Тополь—«терек».

6) Сало—«май».

Но мужчины, дети и даже животные также подвержены заболеваниям, как результат вмешательства в их организм злых духов, которые кроме непосредственного влияния на состояние здоровья человека или животного, могут влиять и на благополучный или не благополучный исход затеянного человеком предприятия.

Между прочим, интересно напомнить, что у казаков существует поверие о покровителях домашних животных: верблюдов¹⁾— „ой-сыл-ка-ра“, лошадей²⁾— „жылкыш-ата“, коров³⁾— „зиниш-баба“ и баранов⁴⁾— „шопан-ата“.

Наблюдения показывают, что понятие о более высших божествах, которое существует у бурят—шаманистов, шаманистов якутов и алтайцев,—как, например, у последних Ульгень—бог неба и вселенной, олицетворяющий добро, его мать Тазыхан, Яжиган—громовержец и повелитель дождя, Тимур-хан—бог войны, противопоставляемый Ульгению Ерлик-хан—бог преисподней, олицетворяющий зло, высшее божество неба у бурят Эсеге-Малантэнгри, мифологическое существо подземного царства дохристианской религии якутов Кыдай-Бахсы и проч.,—у казаков-шаманистов как будто бы утратилось, по крайней мере уже теперь ничего не слышно о верховных божествах казаков—Жасаган—творце вселенной (сравнить с алтайским Яжиган), о Тэнгра (очевидно монгольский Тэнгри) и о подчиненных им богах. Есть лишь злые и добрые существа—духи, которые не имеют своего генеалогического дерева и стоят вне подчиненной зависимости друг о друга и лишь только человек, в большинстве случаев, одаренный от рождения способностью чувствовать, осязать и распознавать этих духов, путешествовать некоторое время в потустороннем загробном мире, видеться с духами и возвращаться обратно или призывать их, может регулировать желания и действия духов, направленные на зло и во вред⁵⁾ людям, либо путем колдовства⁶⁾, принесения жертв и умоливания, либо путем применения угроз⁷⁾ по отношению к духам. Так, например, в одном заклинании бакса говорит:

„... Я говорю: два моих одинаковых великана придите,
Я говорю: где Кобен, пьющий кровь?
Этот мой резака, вынимающий внутренние болезни,
Я вас зову...“⁸⁾

1) Верблюд—«түйе».

2) Лошадь—«ат».

3) Корова—«сыыр».

4) Баран—«кой».

5) Вред, зло—«кастык» или «жамандык».

6) Колдовство—«жаду».

7) В лексиконе казаков имеется существительное—«коркуныш»—страх, боязнь, ужас; глагол «коркут»—устрашать, испугать; отсюда «коркунушты»—страшный.

8) См. М. Мирониев. Демонологические рассказы киргизов. „Записки И. Русского Географического Общества по отделению Этнографии“. СПб. 1888 г. Том X, вып. 3, стр. 47.

Большой и в высшей степени интересный фольклористический материал, отображающий собой шаманские верования тюрко-монгольских народов, представлен трудами Радлова, Потанина, Серашевского, Трошанского, Пекарекого, Вербицкого, Майнагашева, Пантусова, Диваева и целым рядом работ других сибирских и туркестанских этнографов. Интересен материал в сборниках сравнительно недавнего времени: Н. Я. Никифоров. Аноеский сборник. Собрание сказок алтайцев с примечаниями Г. Н. Потанина («Записки Западно-Сибирского Отдела И. Русск. Геогр. О-ва». Омск 1915 г. Т. XXXVII, стр. 293—XIV); Г. В. Ксенофонтов. Легенды и рассказы о шаманах у якутов, бурят и тунгусов, (Материалы к мифологии урало-алтайских племен в Северной Азии). Часть первая. Иркутск. 1928 г., стр. 1—77. Приложение к «Очеркам по изучению Якутского края». Вып. II. Иркутск. 1928 г. Изд. Якутской секции Вост.-Сиб. Отдела Русск. Геогр. О-ва. Смотреть также отдельные небольшие статьи, А. И. Балдуникова. Первый шаман («Бурятведческий сборник». Вып. III—IV. Иркутск. 1927 г., стр. 67—69); Д. Д. Дамеева—Легенда о происхождении шаманизма и падении волшебства. (Ibidem стр. 69—70).

В другом заклинании бакса обращается к шайтану:

„Эй, шайтан, что тебе нужно?

Что ты не уходишь от меня?

Неужели ты до сих пор не знаешь меня?

... Эй, шайтаны, шайтаны,

Возьмите это легкое

И убирайтесь с этим угощением.

Эту женщину не убивай

И не делай ей вреда...“¹⁾

Как видно из первого заклинания, существовал дух в виде великана, носившего имя Кобен, на обязанности которого было разрезать тело и вынимать внутренние болезни. В заключении заклинания, которое мы опускаем, упоминается другое мифическое существо Кокман, играющий на небе и испускающий тень свою на землю. Очевидно, были и другие подобные им духи. По преданиям казаков известно, что покровителем баксы и вместе с тем первым баксой был некий Коркыта или Куркут²⁾, давший мотив для песен—заклинаний

„БАКСА“

Слямбек во время своего сеанса 11 марта 1929 г. на этнографическом вечере в г. Семипалатинске.

(Фото-снимок «Ирка»).

¹⁾ См. М. Миропиев, стр. 50.

²⁾ Между прочим, в преданиях алтайцев имеются указания, что обладатель вещим, знанием хозини и обитатель подземного мира Ерлик, помогший Ульгеню построить мир, был и первым у алтайцев шаманом.

В отношении имени Коркыт или Куркут смотреть в примечании 7 на стр. 75.

баксы, почему, например, услышав этот мотив или ему подобный, бакса приходит в крайне нервное состояние и поет свои заклинания. Теперь таких заклинаний и стихов, где бы упоминались названные бо-жества—духи, бакса не поет, во всяком случае, даже природные ка-заки не могут почти ни одного слова понять в его заклинании, пред-ставляющем собой дикие пронзительные выкрики, отдельные восклицания и, наконец, непонятные целые фразы, в которых изредка слы-шатся слова из корана. В этом отчасти сказывается последующее влияние магометанства. Эти два, казалось бы противоположные вероучения, однако уживаются бок-о бок, точно так-же, как буддизм и христианство с шаманизмом. Известны многие примеры, приводимые путешественниками-этнографами, когда ламы и русские священники в случаях постигшей их болезни, обращаются не только тайком от верующих, но и открыто, за помощью к шаману¹⁾. Несомненно, что и правочерные магометане-фанатики не прочь в известных случаях обратиться к помощи баксы. В демонологических рассказах каза-ков мы, например, видим, как отшельник (с у ф и) и м у л л а боят-ся пери.

Профессия баксылык преимущественно передается по наслед-ству от отца сыну, быть может, потому, что и самый акт баксылык вызывается упадком сил, расстройством нервной системы, галлюцина-циями, раздражительностью, меланхолией и др. психическими забо-леваниями, часто передающимися по наследству от родителей детям. По крайней мере бакса Слямбек²⁾ из аула Чингиставского района, Се-мипалатинского округа, рассказывает, что свою профессию лекаря-кол-дуна он унаследовал от отца Перекпая, который славился в своем округе, как всезнающий бакса³⁾. По словам Слямбека, последний не готовился быть баксой, наоборот, после смерти отца, он повесил его „к о б ы з“ и избегал прикасаться к нему. Кроме того, Слямбек на-ходил, что его материальное положение вполне обеспечено и он не нуждался в постороннем заработке. Тем не менее, после смерти от-ца, Слямбек стал чувствовать беспричинную слабость, тоску и крайне подавленное настроение, доводившее его до сумасшествия⁴⁾. Ему чу-дилось, что его посещают и преследуют духи⁵⁾. Такое же состояние стала испытывать и его жена: она жаловалась на кошмарные сны⁶⁾, несколько раз выбегала из юрты, уверяя, что ее преследуют какие-то духи, а однажды у ней оказалось рассеченным плечо и она об-ъявила, что это дело рук шайтана, который посещает ее ночью и не дает ей покоя. Дети Слямбека также несколько раз выбегали ночью из юрты, указывая, что их кто-то преследует, но кто именно—они ска-зать не могут. Наконец, сам Слямбек поехал как-то в соседний аул,

¹⁾ А. А. Макаренко, хороший знаток крестьян-сибиряков, говорит: «Православные-крестьяно, граждане и даже иногда местное духовенство,—призывают шаманов для врачевания своих болезней, их просят ворожить о пропажах, шаманить насчет судьбы и т. п. Боятся... тронуть инород-ческие могилы, особенно шаманские, и памятники древних стойбищ инородцев, считая их «закляненными», —чтобы не навлечь на себя гнев духа мертвых, духа шаманов и проч.

См. Алексей Макаренко. Сибирский народный календарь в этнографическом отношении. Вос-точная Сибирь, Енисейская губерния. «Записки И. Русск. Геогр. О-ва по отделению этнографии». Том XXXVI. СПб. 1913 г., стр. 10, тоже у Ив. Чеканинского в статье—«Следы шаманского куль-та в русско-тунгусских поселениях по р. Чуле в Енисейской губернии», напечатанной в «Этнографиче-ском Обозрении» кн. СIII—CIV. № 3—4. Москва. 1914 г., стр. 75.

²⁾ 11 марта т. г. (1929) Семипалатинским Отделом Госуд. Русск. Геогр. Об-ва (ныне Отдел О-ва изучения Казахстана) Слямбек выступал в качестве баксы на устроенном Отделом вечере казак-ской этнографии. См. приложенный фото-снимок.

³⁾ Перекпай также выступал в 1900 годах в качестве баксы на этнографическом вечере Семипалатин. ОГРГО.

⁴⁾ «Жынды» или «жылы»—сумасшедший, одержимый бесом; «жындап»—беситься, сойти с ума.

⁵⁾ «Аруактар дарыган кси»—человек, посещаемый духами.

⁶⁾ «Бастыгу»—кошмарный сон.

дорогой он почувствовал слабость и тоску, его стал преследовать шайтан—невидимый дух, который склонял Слямбека к баскылык'у. Слямбек, потеряв сознание, упал с лошади и пришел в себя лишь тогда, когда очутился в своей юрте,—незримый дух доставил Слямбека в юрту. Вскоре с Слямбеком повторился такой же случай, но духи стали с большей настойчивостью преследовать его. Однажды Слямбек сидел в юрте и случайно взглянул на кобыз, вдруг кобыз без посторонней помощи слетел с решотки и ударился о лицо Слямбека, после этого Слямбек стал баксой. Сам Слямбек говорит, что профессия баксы ему не нравится, и он всячески желал бы избавиться от нее, но боится, что духи будут нарушать его покой.

Однако, профессия баксы может быть приобретена не только наследственным путем, что видно из рассказа, записанного нами в 1921 г. со слов киргизского (кара-киргиз) баксы Сусамырской волости, Пишпекского уезда бывшей Семиреченской области (один из районов нынешнего Киргизстана). Бакса рассказал, что родители желающие, чтобы их будущий сын приобрел способности баксы, выбирают из стада белую барануху с желтой головой („а к с а р ы б а ш и л“). В течение трех лет барануху не допускают к случке с бараном, для чего к задней части баранухи подшивают кусок кошмы („к у й й к“) По истечении указанного срока барануху случают с бараном, отчего должен появиться ягненок самец („к о з у“—только что родившийся ягненок). Через 90 дней, вечером до заката солнца, ягненка колют и сваренным в к а з а н е (котле) мясом угощают одноаульцев бедняков. Шкуру от заколотого ягненка отдают мулле¹⁾, а кровь зарывают в ямку подле юрты. В оставшейся от с'еденного мяса плечевой лопатке—„ж а у р у н“²⁾ (scapula) у корневища делают отверстие, в которое продевают шнурок из верблюжьей шерсти („ш о о н а“). В таком виде лопатка хранится в ящике („с а н д ы к“) до появления у хозяйки юрты ребенка—сына, которому мать, прежде чем кормить его своим молоком, должна всякий раз дать пососать широкий тонкий конец лопатки. Спустя 10—12 лет, мальчику дают пристально смотреть на лопатку и в воду и с этого момента он приобретает познания гадателя на бараньей лопатке и способность в дальнейшем самостоятельно подготовить себя к профессии баксы³⁾.

Возможно, что в древние времена баксами могли быть и женщины⁴⁾, как наиболее подверженные нервным заболеваниям, на что указывают и некоторые предания казаков, хотя Г. Н. Потанин и говорит, что „баксы женского пола у киргиз (казаков) не встречаются“⁵⁾.

Внешне от шамана бакса отличается тем, что он не имеет специальной одежды, которая указывала бы его профессию, и только ближайший средне-азиатский сородич баксы—„д у а н а“⁶⁾, тоже представитель одной из отживающих форм шаманизма в сочетании его с магометанством, имеет специальную одежду (шапку, халат, палку-посох из священного дерева „Муса-аса“, часто нанизанную безжащими железными кольцами и бляшками), свидетельствующую о принадлежности дуаны к определенному религиозному культу.

Известно, что необходимой вещью, сопровождающей служение шаманскому культу, является бубен, тогда как при баксылыке роль бубна выполняет смычковый инструмент, называемый казаками

1) Таким образом и мулла принимает участие в обрядах шаманского культа.

2) „Ж а у р у н - к а р а“—гадать по лопатке, „ж а у р у н ш ы“—гадающий по лопатке.

3) Насколько помнится, по киргизски (кара-киргизы) „д а л ы ч и“

4) Женщины-врачевательницы у киргизов называются „бю-бю“.

5) См. Г. Н. Потанина. Очерки Северо-Западной Монголии. Вып. II. СПб. 1881 г., стр. 81 и 82.

6) „Д у а н а“ собственно означает юродивый-блаженный.

„кобыз“¹⁾, кузов которого делается из верблюжьей кожи. В редких случаях, за неимением кобыза, бакса прибегает к помощи „домбры“

„ДУАНА“
из Куяндов, Каркаралинского округа.
(Фото-снимок П. А. Тысяцкого).

¹⁾ Киргизами кобыз называется «кы-л-кыяк», кузов — «чаиркопер», гриф — «кармар-дирь», колок — «кулак», зеркало, имеющееся во внутренней стороне кузова — «кормчу» (видеть) или «кюскю», побрякушки на грифе и в кузове — «шалдратма», мушка, через которую проходят струны — «тнек», нижний выдающийся конец кобыза — «тъектоктотар». (Запись 1921 г. в Киргизстане).

Интересно отметить, что кобызом (иной раз в произношении казаков это слово звучит как «хо-мыс») называется также небольшой, сантим. 3-4 длины металлический музыкальный инструмент с небольшой металлической пластинкой, распространение которого, очевидно, очень широко. В. Ф. Трошанский в своей статье «Наброски о якутах Якутского округа» (под ред. и с примеч. Э. К. Пекарского. Казань. 1911 г., стр. 34) видел его у якутов. Он же такой инструмент под названием «дымбра» видел у цыган на юге России. Даль, называя этот инструмент «хомус», «хамыс», «сварган», «кобыз», считает его общераспространенным (Ibidem, стр. 34). Нам удалось видеть такой же инструмент (3 экземпляра) в коллекции Алма-атинского музея в 1921 г. Судя по этикетке инструменты эти принадлежали дунганам, хотя и носили казакское название «кобыз-кыз» (девичий кобыз). Точно такой же музыкальный инструмент мы видели в 1927 г. в музее г. Ново-Сибирска, и если не изменяет память, инструмент этот был среди предметов остяцкой (с р. Оби) этнографической коллекции. Алма-атинские «кобыз-кыз» помещались в небольших выдолбленных из дерева футлярах.

—трехструнного музыкального инструмента, аналогичного по устройству и форме русской балалайке. Впрочем, узбекские бакши выполняют свой сеанс, имея при этом небольших размеров бубен— „да б“ или „шалда б“.

Во время баксылыка¹⁾ бакса сидит на полу юрты, немного покачиваясь из стороны в стороны и изредка соскакивая, чтобы покружиться на месте. Этот акт кружения многими исследователями отнесится к древним временам шаманизма. Так, например, известный знаток древних обычаев своего народа, ученый казак А. А. Диваев со слов Л. Будагова говорит: „Да кружусь вокруг тебя“—фраза эта в большом употреблении у здешних (б. Сыр-Дарьинская область) туземцев и выражает собою ласкательное восклицание. Она произносится кратким словом „айнала јын“²⁾—„Да кружусь—готов отдать жизнь за тебя“. Восклицание это осталось от древнего обычая, по которому, принося жертву, например, для излечения болезни, кружились вокруг больного и потом предмет жертвы или резали или раздавали больным“³⁾. Покачиваясь и кружась, бакса не выпускает из рук кобыза, случайное выпадение которого может прервать действие баксы помимо воли последнего⁴⁾. В экстазе бакса поет под аккомпанимент кобыза, или, вдруг приостановив игру на кобызе, творит заклинания, часто храпит от напряжения, иной раз на мгновение приостанавливает игру, что бы подтянуть ослабевшие на смычке струны, сделанные из конских волос, или, наконец, натереть их куском сосновой серы, которая помещается в специально сделанном для этого мешечке⁵⁾, подвязанном на шнурке к концу кобыза.

В этом мешочке часто вместо серы помещается 41 шарик бараньего помета („кумалак“). Раскладывая в соответствующей комбинации шарики, бакса гадает („кумалак-сал“) перед приведением себя в экстаз, что собственно и является первым актом баксылыка. Кобыз издает режущие звуки и, лишь, внимательно прислушиваясь, можно уловить приятные для музыкального слуха ноты. Имеющиеся сверху грифа кобыза металлические, иной раз фигурные, подвески, усиливают шум игры, который особенно действует на воображение окружающих нервно-настроенных слушателей. Эти подвески, в прошлом несомненно имевшие каждая свое особое значение в ряду предметов шаманского культа подобно подвескам на шаманском бубне и одежде, теперь значение свое утратили, вернее, значение это забыто самими носителями традиций и реликвий шаманских верований—баксами. Вверху грифа имеются перья ног филина—„уку“, которые должны предохранять от возможных несчастий во время баксылыка. „Уку“ по предостережению казаков, узбеков и киргизов, имеют особую силу прогонять недоброжелательно настроенных к людям и животным злых духов, вследствие чего перья эти часто привешиваются к люльке ребенка, к его шапочке, прикрепляют к волосам на макушке головы, к свадебному головному убору невесты „саукеле“, наконец, к хвосту любимой лошади, к ее гриве и т. п. Внутри кобыза по бокам линии струн, посредине имеется вделанном с правой стороны небольшой обломок зеркала—„карауш“ или „айна“, и с левой—одна или несколько перламутровых, медных блестящих пуговиц или пластинок, точное назначение которых не выяснено.

Следует заметить, что свои заклинания бакса сопровождает вдруг отдаленным мягким свистом, неприятно режущим слух, гор-

1) Баксылык—бакса может совершать и днем и ночью.

2) Айналајын— в новой транскрипции «ajnaləjin».

3) См. А. А. Диваев. О свадебном ритуале киргизов Сыр-Дарьинской области. Казань. 1900 г., стр. 22—23, примечание 10. (Оттиск из «Ученых Записок И. Казанского Университета»).

4) Обяснение баксы Слямбека.

5) Мешечек—баштык >вастър<.

танными и шипящими звуками, в которых можно уловить подражание крикам птиц, зверей и домашних животных. При этом глаза баксы то широко открыты и пронзивающие, то полузакрыты с закатившимися зрачками с неподвижными кровавыми от напряжения белками. Находясь все время в движении (вздрагивании), бакса черезвычайно быстро потеет; прислуживающий при этом его помощник часто вытирает тряпкой пот с лица и головы баксы и время от времени подносит ему чашку кумыса, с жадностью выпиваемого баксой. Наконец, бакса бросает кобыз или его намеренно вышибает из рук баксы помощник. Бакса быстро вскакивает на ноги, пошатываясь продолжительное время кружится, жестикулирует руками, бормочет и выкрикивает отдельные непонятные слова, а затем постепенно приходит в себя и приступает к своим лекарским обязанностям—изгнанию из больного злых духов, которое не редко кончается смертью больного.

В августе 1920 г. нам пришлось наблюдать случай изгнания таранчинским бакшой шайтана из груди таранчинки по имени Ханым¹⁾, болевшей после родов грудницей. Действие происходило в административном центре обширного Кульджинского края Син-Дзянской провинции Западного Китая—г. Кульдже. В глинобитном темном от дыма жилье помещалась семья молодого таранчинца Абубакыра. За несколько дней до обращения Абубакыра к бакше, мы видели Ханым цветущей красивой молодой женщиной, хотя и начинавшей уже болеть. У приглашенного бакши вместо кобыза был „даб“—бубен с металлическими медными обручами—„каскан“ и железными привесками—„шалдырлама“. Во время лечения бакша часто глядел в огонь, брал раскаленное железо, с криками и угрозами накидывался на больную, что то приказывал ей. Несмотря на присутствие достаточного количества родственников больной, бакшу окружала мертвая тишина—присутствующие были загипнотизированы и смотрели на действия бакши с затаенным вниманием; однако, лечению бакши Ханым не поддавалась, несмотря на повторные сеансы в течение нескольких вечеров и ночей подряд. По мнению бакши, шайтаны, забравшиеся в грудь Ханым были особенно упорны и несговорчивы. В последнюю ночь, после издевательств над больной женщиной, топтания ее ногами и бития плетью²⁾, бакши решил сделать Ханым небольшие надрезы кожи возле сосков груди, чтобы дать свободный выход шайтанам. В этот сеанс после операции Ханым получила психическое расстройство: она не узнавала родных и знакомых, с громким хохотом выбегала на двор, рвала свое платье, обводила всех диким взглядом. После бурного настроения она вдруг становилась угрюмой, молчаливой, тихо рыдала и прижимала руками свою грудь. К утру следующего дня Ханым не стало—она уже умерла³⁾; а бакши получил щедрую плату в виде барашков, дабы⁴⁾ и денег.

Приемы лечения таранчинского бакши, как и рецептура, крайне жестоки и невероятны, они практикуются и казакскими баксами. В Каркаралинском округе мальчика, заболевшего неизвестной болезнью, но с признаками малярии⁵⁾, имевшего высокую t° , с выделением пота и страдавшего необычайной жаждой⁶⁾, бакса посоветовал лечить следующим способом⁷⁾: разыскать в степи часть верхнего спинного по-

1) По казакски «ханым»—ханша, султанша.

2) Плеть—„камча“.

3) «Өлді»—умереть, «өлу»—смерть.

4) Материя местного производства.

5) «Калшылда»—трястись от озноба.

6) По словам рассказчика «пил два ведра в день». Жажда—«шбә».

7) Со слов казака, кочующего на джайлау в районе горы Мезек Каркаралинского округа. Записано автором в 1927 г. во время этнографической поездки.

звоночника—„узун-омуртка“, павшего от болезни или от естественной смерти животного и настоять этот позвоночник на воде. Снять с только что вспоченной трехгодовалой сытой лошади кошомку —„терлик“, находящуюся под потником—„токум“. Раздетого до нага больного положить на войлок, спрыскивать—„ушукта“¹⁾ постоянно на позвоночнике водой и тереть тело терликом до тех пор, пока больной не получит облегчения. (sic!). Другой практикуемый способ лечения внутренних болезней: на перекрестке 7-ми дорог собирают 7 камешков и с каждой из 7-ми дорог по травке (7 разных трав); к камешкам и травам прибавляют березовой и таловой коры, помет сурка—„суур“ (помет берется обязательно у норы сурка), и песок из сурьей норы²⁾. Все это согревается в казане с водой, а затем настоем всех этих снадобий поят больного, после чего одевают его в теплую одежду и согревают до пота. В качестве согревающего компресса рекомендуется нагреть мешок с поваренной солью (около 8 килограмм). На нагретый мешок кладут больного. Укушенного ядовитыми насекомыми или змеей, на ночь раздетого до гола оставляют в камышах в расчетах, что комары за ночь успеют высосать из тела больного яд—„уу“. Наконец, принявшего внутрь яд³⁾, протаскивают арканом несколько раз против течения по дну реки, полагая, что вода, попадающая через рот больного в кишечник и желудок, очистит их от яда. Еще более сурово и мучительнее лечат одержимого падучей болезнью, называемой казаками «койаншык ауру»⁴⁾, которой очень часто бывают подвержены сами баксы.

Естественно, что выполнение таких рецептов баксы очень часто кончается смертью больного, тем не менее вера в могущество и всеведение баксы продолжает существовать среди степняков отдельных районов. В Зайсанском районе⁵⁾ еще и теперь верят, что баксы настолько сильны и могущи, что может пальцами своей руки резать не только мягкие предметы, но дерево и железо, а ударом пальца разбивать камни, босыми ногами ступать на раскаленное до красна железо и лизать его языком, ходить босыми ногами по лезвию железного ножа и проч. Может чтением книги (?) при посторонних лицах заставить юрту подняться над землей, или по своему желанию может сам отделиться от земли и подняться на юрту через круг, составляющий верх юрты—«шангарак».

В бывшей Темерчинской волости, Каркаралинского округа, по словам казака Касия Оспанова⁶⁾, был бакса, по приказанию которого его кобыз мог летать по воздуху и перегонять самых быстрых и лучших степных бегунцов. Однажды, во время бега лучших бегунцов бакса пожелал пустить с ними и свой кобыз. Завистливые люди решили посмеяться над баксой и перед тем, как пустить своих лошадей, участники бега незаметно для баксы натуго арканом подвязали кобыз к дереву. Но как только лошади побежали кобыз сам отделился от дерева и, пока лошади бежали в один конец, он успел расстояние бега в обе стороны покрыть два раза и в последний раз вернуться первым прежде, чем лошади добежали до назначенного места. Эти рассказы и аналогичные им циркулируют повсеместно в степи среди доверчивых кочующих казаков. Одновременно рассказы эти дают основание считать баксылык проявлением обмана, намеренного затемнения мысли степняка. Однако, смотреть на баксылык как

¹⁾ Спрыскивать изо рта—«бурукпок».

²⁾ Нора—«ин».

³⁾ Отравиться—«уулан».

⁴⁾ Родимчик по-казакски «зыйанда».

⁵⁾ Со слов А. М. Аскарова в 1928 г.

⁶⁾ Записано в 1927 г.

на шарлатанство, имея ввиду отдельные случаи, едва ли правильно, т. к. в целом шаманство, в свое время, являясь одной из низших, но значительных ступеней лестницы современной общечеловеческой культуры, имело не только внешнюю сторону, но и внутреннюю, сущность и содержание которой забыто. Бакса, его приемы и чудеса — внешняя консервативная сторона баксылыка и в качестве таковой ей легче было сохраниться до наших дней. В самом деле, бакса, как человек, подверженный нервным заболеваниям, как человек, лишенный здоровой критики и аналитической мысли, наконец, как человек, получивший известное внушение с детства, конечно, искренне верит в свое призвание, в свою миссию лекаря-колдуна, в свое посредничество между двумя мирами: землей¹⁾ и небом²⁾, а поэтому и влияние его на окружающую темную массу велико. Это влияние усиливалось отсутствием в степи культурных сил, которые наглядно могли бы противопоставить «чудесам» практические достижения науки. Выгодное положение в этом отношении занимает оседлое пригородное казакское население, которое повседневно сталкиваясь с культурой переустройства на новых началах оживающих форм хозяйства, а вместе с тем и устарелых особенностей быта, начинает относиться совершенно безразлично, а в некоторых случаях недоверчиво и даже враждебно не только к представителям шаманского, но и всех религиозных культов.

Случаи ломки шаманства и борьбы с последним, например, на Алтае мы видели уже давно. Там еще в 1881 г. была создана, так называемая „Алтайская Духовная Миссия“, в состав которой входила Киргизская, впоследствии (с 1895 г.) распространившая свои инквизиторские щупальцы и на казакские степи, в частности на мусульманское население б. Семипалатинской области. Но эта миссия основной своей задачей ставила борьбу главным образом с магометанством. Однако, крайне невежественный состав руководителей миссией и миссионеров, практикуемые приемы борьбы, наконец, цель этой борьбы — замена одной религии, другой, ничем не отличающихся как по форме, так и по существу, — не могли пользоваться сколько-нибудь авторитетом даже среди темных масс населения и только вспыхнувшее в 1893 г. на Алтае новое, пришедшее из Монголии народное религиозное учение в противовес шаманству — деистическое („бурханнизм“), во главе которого стал алтаец из Чарыша Чет Челпанов, всколыхнуло несколько алтайцев и основательно поколебало доверие к шаманскому культу. Тем не менее шаманство на Алтае и одна из форм проявления его баксылык в степях Казакстана, не исчезли и, среди масс кочевников, оторванных от оседлых населенных мест, занимают, как это мы уже видели, и до настоящего времени господствующее положение. Это положение нельзя не расценивать как одно из вреднейших в степи социальных явлений, энергичная борьба с которым среди трудового кочевого населения возможна лишь путем культурных мер переустройства старого полуфеодального быта на новых социалистических началах, путем расширения сети культурных учреждений, школ и в первую очередь — врачебных участков.

¹⁾ Земля — «джер».

²⁾ Небо — «ауа».

Краткий указатель

литературы, посвященной пережиткам древних верований казаков, киргизов и узбеков.

- А-ов О.** Баксы и дуаны.
«Киргизская Степная Газета». Омск 1894 г. № 36. Здесь же на казакском языке.
- Алектаров А. Е.** Бакса. Из мира киргизских суеверий.
«Известия Общества Археологии, Истории и Этнографии при И. Казанском Университете».
Казань 1900 г. т. XVI, в. I; тоже «Тургайская Газета». Оренбург. 1900 г. № 4.
- Алектаров А. Е.** Болезни киргизов и средства врачевания их.
«Оренбургский Листок». Оренбург. 1891 г. №№ 2—5 и 7.
Лечения баксы и мулл.
- Алектаров А. Е.** Киргизы.
Ibidem, 1886 г. №№ 13—20, 22—25.
Имеются сведения о баксах.
- Бенимов М. Н.** Этнографические материалы.
«Средняя Азия» (сборник). Ташкент. 1910 г. № 2.
Имеется глава «Следы шаманизма у киргиз».
- Броневский Г.** Записки о киргиз-кайсаках Средней Орды.
«Отечественные Записки» СПб. 1830 г. ч. 43.
Имеются указания о болезнях, лечении киргиз и о шаманах.
- (Валиханов Ч. Ч.)** Сочинения Чокана Чингисовича Валиханова.
«Записка И. Русского Географического Общества по Отделению Этнографии». СПб. 1904 г. т. XXIX.
Имеются разделы: следы шаманства у киргизов и заметки о шаманстве.
- Венюков М. И.** Путешествие по окраинам Русской Азии и записки о них.
СПб. 1868 г.
Имеется раздел следы шаманства у кара-киргиз.
- Г. А.** Заклинания у киргиз. По материалам А. А. Диваева.
«Туркестанские Ведомости». Ташкент. 1910 г. № 182. Также «Семиреческие Областные Ведомости». Верный. 1910 г. № 73.
- Даулбаев Б. Д.** Рассказы из жизни киргиз Николаевского уезда Тургайской области с 1830 по 1880 г.
«Записки Оренбургского Отдела И. Русского Географического Общества». Оренбург. 1881 г. т. IV.
Имеются указания на баксы и татибы.
- Диваев А. А.** Призыв ветра. Киргизское поверье.
«Туркестанские Ведомости». Ташкент. 1892 г. № 41.
- Диваев А. А.** Волшебные заговоры против укуса ядовитых насекомых и пресмыкающихся.
Ibidem, 1893 г. № 7.
- Диваев А. А.** Из области киргизских верований. Баксы, как лекарь и колдун.
Этнографический очерк.
«Известия Общества Археологии, Истории и Этнографии при И. Казанском Университете». г. Казань. 1899 г. т. XV, в. 3 с 2 рис.; тоже отдельным оттиском; тоже в «Этнографическом Обозрении». Москва, 1907 г. № 4; тоже в «Семиреческих Областных Ведомостях» г. Верный. 1908 г. № 70.
- Диваев А. А.** О происхождении Албасты, Джинна и Дива.
Ibidem. Казань 1897 г. т. XIV, в. 2.
- Диваев А. А.** О происхождении злых духов по верованиям киргизов Сыр-Дарьинской области.
«Волжский Вестник». Казань. 1897 г. № 31.
- Диваев А. А.** Киргизские болезни и способы их лечения.
«Туркестанские Ведомости». Ташкент. 1902 г. № 80 и 1903 г. № 43.
Имеются сведения о шаманстве.
- Диваев А. А.** Киргизские Заговоры.
«Этнографическое Обозрение». Москва. 1910 г. № 1—2.
- Диваев А. А.** Заклинания, призыв ветра. Из киргизских поверий
Ibidem.
- Досумбеков Б.** Табибы и баксы
«Киргизская Степная Газета». Омск. 1894 г. № 16.
Здесь же на казакском языке.

¹⁾ Данные частью заимствованы из указателей В. И. Межова (1892 и 1903 г.), А. Н. Харуиса (1891 г.), А. Е. Алектарова (1900 г.) и Е. А. Вознесенской и А. Б. Пиотровского. (1927 г.).

- Е-вич.** Шаманство у киргиз.
«Туркестанские Ведомости». Ташкент. 1913 г. № 28.
- Евреинов А.** Внутренняя или Букеевская киргиз-кайсацкая орда.
«Современник». СПб. 1851 г. XXIX, № 9 и 10.
О знахарях.
- Жильцов А.** Баксы.
«Туркестанская Газета». Оренбург. 1895 г. № 7.
- Жильцов А.** Во мраке невежества. Рассказ из практики киргизских бакс и даргеров.
Ididem, 1896 г., № 71.
- К.** Остатки шаманства среди сартов.
«Туркестанские Ведомости», 1902 г. № 50.
- Кастанье И. А.** Из области киргизских верований.
«Вестник Оренбургского Учебного Округа».
Оренбург. 1912 г. № 3 и 6, 1913 г. № 3—6.
- Крестов** Лечение падучей болезни у киргизов.
«Сибирь» (газета) 1877 г. № 8.
Истязание знахарями больной в районе Зайсана, в уроч. Ой-чимлы.
- Кузнецов Е. В.** Старое сказание о вере и обрядах киргизов.
«Тобольские Епархиальные Ведомости». Тобольск. 1896 г. № 10.
- Левшин А.** Описание киргиз-казачьих или киргиз-кайсацких орд и степей.
СПБ. 1832 г. Ч. III. Этнографические Известия. Гл. IX. Есть указания о верованиях.
- Лосьев И.** Медицина в Киргизской степи.
«Московская Медицинская Газета». Москва. 1874 г. № 20 (28)?
Есть указания о табанах и баксы, о болезнях, способах лечения и верованиях.
- Малов С. Е.** Шаманство у сартов Восточного Туркестана.
«Сборник Музея Антропологии и Этнографии при Академии Наук».
СПБ. 1918 г. т. V, в. I.
- Мирописев М.** Демонологические рассказы киргизов.
«Записки И. Русского Географич. Общества по отделению Этнографии».
СПБ. 1888 г. т. X, в. 2.
- Михайловский В. М.** Шаманство.
«Известия О-ва Любителей Естествознания, Антропологии и Этнографии».
1892 г. LXXV. Труды Этнографического Отдела. Москва. XII.
Имеются указания на шаманство у киргизов.
- Новолинеец А.** Чары шамана в киргизском ауле.
«Оренбургские Губернские Ведомости». Оренбург. 1848 г. № 25.
- Невольник.** Во мраке невежества.
«Тургайская Газета». Оренбург. 1896 г. №№ 71, 73, 77 и 79.
- Ольденбург С. Ф.** Краткие заметки о пери-хан'ах и дуа-хан'ах в Кучаре.
«Сборник Музея Антропологии и Этнографии при Академии Наук».
СПБ. 1918 г. т. V, в. I.
О шаманстве у сартов Вост. Туркестана.
- П. Е.** Киргизы.
«Иллюстрированная Газета». СПб. 1871 г. №№ 20 и 21.
Есть о верованиях.
- П-в. А.** Как лечат баксы.
«Киргизская Степная Газета». Омск. 1896 г. № 20.
Параллельно здесь же на казакском языке.
- Паллас П. С.** Путешествие по разным провинциям Российской Империи.
Ч. I. СПб 1773 г.
Имеются сведения о чародеях оренбургских киргиз.
- Пантусов Н. Н.** Молитвы и заговоры таранчинских бакшей.
«Материалы к изучению наречия таранчей Иლისкого округа».
Казань. В. V. 1900 г.
- Пантусов Н. Н.** Таранчинские бакши. Пери-Уйнатмак.
«Известия Туркестанского Отдела И. Русск. Географич. Общества». Ташкент. 1907 г. т. VI. и отдельным оттиском.
- Патанин Г. Н.** Несколько вопросов по изучению поверий, сказаний, суеверных обычаев и обрядов у киргизов и сибирских татар.
«Записки Западно-Сибирск. Отдела И. Русского Географич. Общества».
Омск. 1888 (1889) г. т. X.
- Патанин Г. Н.** В юрте последнего киргизского царевича.
«Русское Богатство». СПб. 1896 г. № 8.
Приводится легенда о первом киргизском шамане Куркуте.
- Поярков Ф.** Из области киргизских верований.
«Этнографическое Обозрение». Москва. 1891 г. № 4.
Аурак—дух предков, Кыдыр-пайгамбар, Хызыр, Эблись, Арман, Азиль, Албаста.

- Поярков Ф.** Джинны. Из области киргизских верований.
Ibidem. 1894. № 1.
- Поярков Ф.** Каракиргизские легенды, сказки и верования.
«Памятная Книжка Семиреченской Области». Верный. 1900 г.
- Рыбаков С.** Баксы. Киргизские кудесники.
«Оренбургский Листок». Оренбург. 1897 г. № 24.
- Рычков, Н.** Дневные записки путешествия капитана Николая Рычкова в Киргиз-Кайсацкой степи 1771 года. СПб. 1772 г.
Есть сведения о чародеях и ворожбе.
- Степной А. И.** Из киргизских обрядов и поверий.
«Тургайская Газета» Оренбург. 1897 г. № 62.
- Т-в Н.** Знахари-киргизы дантисты и недостаток врачебной помощи.
Ibidem. 1903 г. № 47.
- Троицкая А. Л.** Лечение больных изгнанием злых духов (кучурук) среди оседлого населения Туркестана.
«Бюллетень Средне-Азиатского Государственного Университета». Ташкент. 1925 г. в. 10.
- Чеканинский И. А.** Баксылык. Следы древних верований казаков.
«Записки Семипалатинского Отдела Общества изучения Казакстана». (б. Отдел Государственного Русского Географического Общества). Семипалатинск. 1929 г. Том—I, стр. 74—86, с 2 рис. Также отдельным оттиском.
- Шапошников.** Прodelки киргизских даргеров-бакс. Корреспонденция из Глаугайской вол. Иргизского уезда.
«Тургайская Газета». 1896 г. № 84.
- Шестаков.** Религия и легенды, похороны и рождение у киргизов.
«Записки Западно-Сибирского Отдела И. Русского Географич. Общества». Омск. 1886 г. т. VIII, в. 1 (протокол), и «Акмолинские Областные Ведомости». Омск. 1886 г. № 25—27.
- Шумилов В.** О шаманстве у Алайских киргиз.
«Туркестанские Ведомости». Ташкент. 1913 г. № 31.
- Щетинкин Д., Бушаев А. и Токарев Н.** О способах лечения у киргизов. I. Лечение бакс. II Лечение даргеров. III. Лечение татар-шарлатанов.
«Тургайская Газета» 1895 г. № 45.
- Ястребов М.** Киргизские шаманы.
«Москвитянин». 1851 г. ч. 2, № 8, кн. 2.
- Бакса. Из жизни оренбургских киргизов.
«Оренбургский Листок». Оренбург. 1889 г. № 25, тоже «Акмолинские Областные Ведомости». Омск. 1889 г. № 41—43.
 - Баксы. Рассказ из киргизской жизни.
«Иллюстрированный Семейный Листок». 1860 г.
 - Врачебная помощь.
«Киргизская Стелная Газета». Омск. 1895 г. № 36.
Табибы, баксы и дуана. Параллельно здесь же на казакском языке.
 - Из киргизских поверий.
«Закаспийское Обозрение» Асхабад. 1905 г. № 262.
Поверие в силу баксы.
 - Киргизские кудесники.
«Северная Звезда». 1877 г. № 23.
 - Киргиз-кайсаки Большой, Средней и Малой орды.
«Сибирский Вестник» (СПБ.) 1820 г. ч. IX и X.
Имеются сведения о верованиях.

Развалины „Кзыл-Кенш“ в Каркаралинском округе Казакской АССР.

(Исследование и библиография).

В Каркаралинском округе Казакстана, в 45 клм. к юго-востоку от г. Каркаралинска, на урочище Кзыл-Кенш с западной стороны Кентских гор, в небольшой долине, окруженной скалистыми возвышенностями, в северо-западной части образующими проход в обширную долину р. Талды, при ключе Кзыл-Кенш, находятся развалины каменного здания, называемого казаками Кенш или Кзыл-Кенш.¹

Еще в начале XIX столетия здание это было в полуразрушенном виде, имело несколько комнат с остатками в самой постройке деревянных частей в виде столбов—колонн, которые поддерживали из жердей настил (потолок) с обрушившимися на него камнями с южной стены, примыкающей к потолку и высоко над ним возвышающейся (см. рис. № 1 и 2).

В 1928 г., при нашем посещении Кзыл-Кенш'а *), здесь сохранились лишь два столба, с западной и восточной стороны подпирающие настил (потолок) и стены, сложенные из скрепленных глиной плит розового гранита местной породы, очевидно, доставленного со скалистых гор, окружающих Кенш. Вблизи развалин, на противоположной стороне ключа, сохранилась группа могил с набросанными на них глыбами гранита, при чем положение могил указывает, что они подверглись частичным хищническим раскопкам местными жителями. Расположение Кзыл-Кенш'а в уединенном и вместе с тем живописном уголке среди Кентских гор свидетельствует, что этот памятник служил либо стратегическим целям его обитателей, либо является местом религиозного культа.

Во всяком случае характер постройки здания, расположение его пристроек и вблизи лежащие могилы указывают, что здание это существовало еще до прихода в Каркаралинский округ казаков, появление которых в этом округе относится, как известно, ко второй половине XVII и первой половине XVIII столетий, при чем край этот во время входил в состав Джунгарского царства и был населен калмыками. По опросным данным экспедиции по исследованию Степных областей выяснено, например, что казакский род Каракесек пришел сюда из Туркестана в 1728 году, в Кентских же горах казаки из рода Джагайбайлы Младшей Орды появились в конце XVII-го века,² тем не менее оставшиеся развалины, в виду сохранившихся при них деревянных частей, не являются памятником глубокой археологической старины и по времени должны быть отнесены не ранее как к началу XVII столетия. На ряду с этим в долине ключа Кзыл-Кенш'а имеются курганы, относящиеся, повидимому, к значительно ранней эпохе, так как по данным В. Н. Никитина часть курганов имела на вершинах каменные бабы с высеченными лицами и целыми фигурами.³ К сожалению, мы не нашли в развалинах Кенш'а предметов, которые в достаточной степени характеризовали бы культуру прежних обитате-

*) Кзыл-Кенш обследован автором в июле 1928 г. Обследование было кратковременно вследствие дождливой погоды и потери ямщиком лошади, на розыски которой пришлось потратить много времени. Непрерывно ливший дождь не позволил также более тщательно осмотреть могилы, лежащие вблизи Кзыл-Кенш'а.

лей памятника, однако, мы в знаем со слов Н. Я. Коншина, ⁴ что здесь казаками в разное время находимы были сделанные из белой глины украшенные узором вещицы в виде конуса с расширенным основанием и с закругленной верхушкой. Одна из таких вещей, хранящихся в Семипалатинском Музее ⁵ (см. рис. 3,2), очень напоминает некоторые найденные в Средней Азии сделанные из терракоты фигурки, некогда сопутствовавшие появлению и распространение там вероучений Будды. Впрочем, предполагают, что в Семиречьи уже в

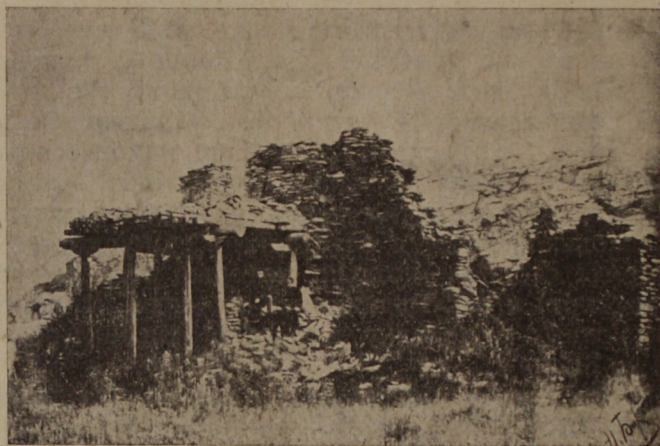

Рис. 1. Развалины Кзыл-Кенш'а с юго-западной стороны. Фото-снимок И. Б. 1902 года.

VII столетии существовали буддийские общины, а в этом же столетии (в 628 — 645 г. г.) Среднюю Азию посетил буддийский проповедник Сюан-Цзан, ⁶ который, побывав в восточной и юго-восточной части Семиречья, ⁷ застал в Восточном Туркестане буддийские монастыри, служители каторых, между прочим, занимались и выделкой мелких безделушек религиозного культа, распространяемых среди доверчивых кочевников, как средство для их спасения. ⁸

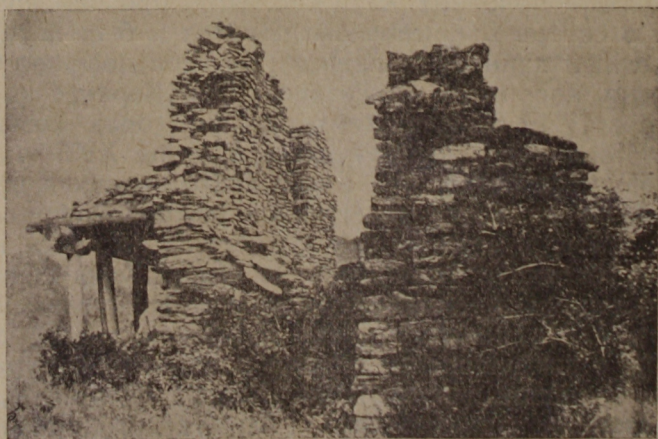

Рис. 2. Развалины Кзыл-Кенш'а с западной стороны. Фото-снимок И. Б. 1902 года.

В Семиречьи (в современном Киргизстане и южном и северо-восточном Казакстане) многочисленные следы буддизма в виде развалины монастырей, высеченных на скалах религиозно-мистических формул («om-maṇi-paḍ-me-hum»), изображений Будды, еще недавно существовавших буддийских кумирень, известны во многих местах: в Иссыгатынском ущельи близ целебных источников (б. Пишпекский уезд);⁹ в Чуйской долине близ селений Сукулука и Беловодского (того же уезда);¹⁰ близ с. Покровского на скалах по р. р. Джууке и Тамге (б. Токмакский уезд);¹¹ на южном берегу оз. Иссык-Куля в урочище Ак-Терек в ущельи Дувана;¹² у входа северных ущелий гор. Ала-Тау Тянь-Шаньского хребта;¹³ в одном километре от дунганского поселка Мариинского (б. Пржевальский уезд) на валунах у мельницы;¹⁴ на скалах Арасанских гор (б. Кеченьская волость, Нарынкольско-Чарынского участка Джаркентского уезда);¹⁵ на границе Кульджинской провинции Западного Китая с б. Джаркентским уездом Семиреченской области по пограничной реке Сюмбе—буддийский монастырь «Сюмбе»;¹⁶ в Нарынском ущельи на границе с Кашгаром развалины буддийского (предположительно) монастыря «Таш-Рабат»;¹⁷ судя по рассказам китайцев, и развалины древней могилы Ак-там, находящейся между Каракульдеком (слияние р. Хоргоса с р. Или—граница Западного Китая с СССР) и г. Джаркентом (от последнего в 20 клм.) принадлежат погребенному в ней калмыцкому ламе Ноин Камбу. Над могилой его было устроено нечто вроде буддийской кумирни. В могиле, по словам тех же китайцев, можно было найти до тысячи глиняных бурханов;¹⁸ по свидетельству академика Фалька (Falk, 1771 г.) близ р. Или при речке Дергаланг (Джергалан) был калмыцкий монастырь Тсаган Сума, где стоял в человеческий рост «медный идол мужской»;¹⁹ другой монастырь находился на левом берегу Или при речке Кайнух в 16 верстах от прежнего «в нем также был прекрасный сад и медный женский идол, подобный первому. Он назывался Майдаре. Когда китайцы выгнали калмыков,—замечает Фальк,—тогда оные идола были разбиты, но неизвестно кем, китайцами или бухарцами».²⁰ При устьи Талгарского ущелья Заилийского Алатау была буддийская кумирня;²¹ на скалах „Тамгалы-Тас“ по р. Или в 25 клм по течению буддийские надписи и изображения;²² на прибрежных скалах той же реки в ущельи Тайгак в 68-70 клм от поселка Илийского и в 45 клм от пикета Чингильдинского вверх по р. Или на правом ее берегу в горах Чулак (б. Копальский уезд);²³ в ущельи Теректы на юго-восток от выселка Жангызагач (пос. Щербаковский того же уезда);²⁴ в 28-30 клм от станции Кара-булак и в 5—6 клм вверх от селения Каратальского по р. Каратал (того же уезда).²⁵ В Семипалатинском округе: близ целебных источников Барлыкских была кумирня;²⁶ кумирня же находилась и близ Рахмановских ключей;²⁷ в 75 клм на юго-запад от г. Усть-Каменогорска по р. Аблайкитке, впадающей в Иртыш, монастырь Аблая („Аблайкит“)²⁸; в пяти днях расстояния к западу от Аблай-Кит'а построенный около или вслед за 1672 годом старшим братом Аблая Учучту-тайши-ханом монастырь Учучты-тайши-кит, впоследствии разрушенный Галданом. Точно определить теперь это место чрезвычайно трудно, но оно должно находиться вблизи западной границы Семипалатинского и Каркаралинского округов. Это, приблизительно, в б. Мендешевской или Досовской волостях в районе гор Салбыр-Курган-тас, Урбата-Кадыр, возможно, что и в Чингисском хребте, лежащем в западно-южном направлении от Аблай-Кит'а;²⁹ затем, построенный Галданом (Бушухту-ханом) около этого же времени (1676 г.) монастырь Бушухту-хан-кит, находящийся в 6 днях расстояния от Аблай-Кит'а на юго-запад близ оз. Зайсана и разоренный калмыками в 1689 г.³⁰ Точное месторасположение Бушухту-хан-кит'а также в на-

стоящее время установить трудно. Возможно, что местоположение его следует искать в северо-восточных склонах или предгорьях Тарбагатай, где также существовали еще в 50-х годах прошлого столетия никем не обследованные развалины неизвестного происхождения;³¹ в километрах 185-ти от выхода р. Иртыша из оз. Зайсана (пристань—поселок Каракас) на левом берегу в 3-х км ниже пристани Баты еще в 60-х годах прошлого столетия находилась кумирня, очевидно при бывших здесь же китайских караулах Хони-шала и Майлаха,³² при чем кумирня эта была несомненно буддийская, т. к. известно, что состав китайских караулов формировался обычно из местных монгольских племен, исповедывавших буддизм. В 15 км выше Старой Семипалатной крепости на правом берегу р. Иртыша находилась кумирня Эрхе-Цорджи или Цорджин-Кит;³³ отдаленное указание на находки предметов буддийского культа (бронзовые статуэтки) имеется из района Чингиставского в пещере Конур-аулие по р. Чаган в горах Ак-тас на урочище Доголак;³⁴ на левой стороне р. Иртыша в 160 км ниже Семипалатинска на урочище Кабан-Гусан находилась кумирня Колбасинская или, как ее называли еще русские, Калбасунская башня, а калмыки Джалик-Обо.³⁵

Таким образом, по этим данным район распространения буддизма занимает обширную, граничащую с Западным Китаем³⁶ и Монголией территорию Киргизстана и северо и юго-восточную часть Казакстана:³⁷ Кегеньский хребет Тянь Шаня—оз. Иссык-Куль—Чуйская долина—Александровский хребет—северные ущелья Заилийского и Терской-Алатау—долина р. Или—ущелье Теректы—долина р. Каратала—горная система Барлык—северные склоны Тарбагатай—юго-западные склоны Алтая—котловина Зайсана, верхняя и средняя лево и правобережная долина р. Иртыша.

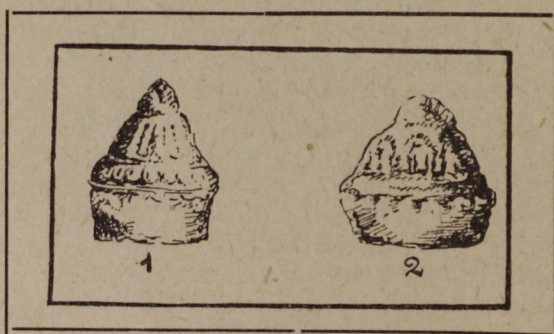

Рис. 3. «Цацы»: 1—из субургана буддийского монастыря Сардыкиин-Хит; 2—из развалин Кзыл-Кенш'а.

(см. рис. 4₂), по конструкции и материалу, по видимому, относящегося к обычным облицовочным украшениям буддийских кумирен. Точно такие же кирпичи с почти аналогичной орнаментацией находимы были нами и нашими спутниками в 1920 г. во время археологической экскурсии к Талгарскому ущелью, расположенному в 20 км к северо-востоку от г. Алма-аты, где, как уже выше отмечено, находилась буд-

Что же касается Каркаралинского округа, то существование там буддийских общин до прихода казаков подтверждается изредка находимыми в отдельных районах округа предметами относящимися к буддийскому культу и культуре. Так, например, в 1888 г. в Семипалатинский музей г. Варахсинным из могилы в горах Куу Каркаралинского уезда (округа) был доставлен обломок жженого красного орнаментированного кирпича³⁸

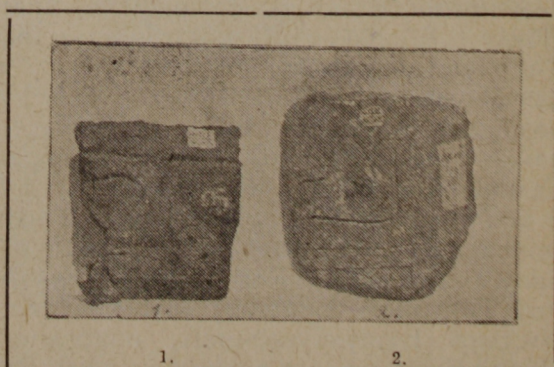

Рис. 4. Обломки облицовочных кирпичей из Каркаралинского округа: 1—местонахождение неизвестно, 2—из могилы гор Куу. (Арх. колл. Семипалатинского Музея).

дейская кумирня. Другой кирпич (см. рис. 4₁) из сероватой глины, с немного иным, но более правильным геометрическим орнаментом, хотя и не имеет датировки, но, по предположению директора Музея А. А. Адрианова, поступил, очевидно, из той же местности, что и первый кирпич.³⁹ Из личной нашей боседы с Н. Я. Коншиным выяснилось, что в 1902 г. в Каркаралинске ему удалось приобрести бронзовую статуэтку с изображением сидящего буддийского божества. Наши расспросы местных жителей также подтверждают нахождение статуэток типа буддийской иконографии, тем не менее, лично нам их не удалось видеть—вещи были либо потеряны нашедшими их, либо заведомо скрывались от постороннего взгляда. Изучение изображений и надписей, встречающихся на скалах горных районов округа, могли бы дать некоторый материал для соответствующих суждений, хотя известные до настоящего времени и находимые в горах Каркаралинского округа наскальные изображения в большинстве должны быть отнесены к так называемым пиктографическим письмам (картинное письмо), пока что совершенно не поддающимся расшифровке и по грубости изображений едва-ли не относящимся к сравнительно позднему времени. Интересно, между прочим, отметить факт нахождения Н. М. Ядринцевым в этом округе каменной бабы с тюркской надписью сирским шрифтом, по мнению А. А. Слуцкого, в связи с найденными в Семиречьи несторианскими могилами, относящейся к IX—XIV или XI—XIII столетиям. Таким образом, возможно, что здесь существовали даже несторианские общины, хотя Н. Н. Милюков и не считает вполне доказанным предположение А. А. Слуцкого.⁴⁰

Аналогичные с найденными в развалинах Кзыл-Кенш'а вещицы, представляющие собой глиняные изображения предметов буддийского культа и называемые монголами „цаца“, в больших количествах и различной величины находимы были в субурганах (глинобитных надгробиях) Тибета и Монголии, принявших, как известно, буддизм первый около 640 года и вторая в начале XVII столетия. В частности, чрезвычайно большое сходство глиняных вещиц из развали Кзыл-Кенш'а с „цаца“, найденными в 1922 году экспедицией Ученого Комитета Монголии и изображающих „Сумэру“, можно видеть на рисунках, один из которых сделан с фото-снимка (см. рис. 3₁), помещенного в отчете названной экспедиции⁴¹ и другой (см. рис. 3₂) с „цацы“, хранящейся в археологической коллекции Семипалатинского Музея. *) Цаца из „Кзыл-Кенш'а“ сделана из грязновато-белой глины, быть может, местного происхождения, т. к. здесь же встречаются обломки кирпичей из серой обожженной глины, а в окрестностях—месторождения этой глины. Высота „цацы“—43,0 мм; диаметр основания—44,0 мм и диаметр в пояске—54,0 мм.

По космогоническим воззрением буддистов, земля представляется в виде плоскости, обтекаемой океаном, посреди которого находится высочайшая гора Меру или Сумэру („Сумэру“). Вокруг нее расположены 4 острова, имеющие каждый свое особое значение. Сумэру обитаема небесными гениями, благожелательно относящимися к людям. Эти гении ведут постоянную борьбу с злыми существами, населяющими подножие горы.⁴² Цаца, изображающие эту священную у буддистов гору, найдены были в субурганах возле развалин буддийского монастыря Сардыхкиин-Хит, расположенного в пали Убур-Хатынин-Ама в окрестностях города Урги и отождествляемого В. И. Лисовским⁴³ предположительно по времени постройки (на основании летописи Эрдэниин-Эрихе), с монастырем, построенным первым перерож-

*) Пользуемся случаем принести свою благодарность за безвозмездное выполнение рисунков (3₁—2) преподавателям местной школы—семилетки Г. Д. Кукаркиной и А. П. Дренеу.

денцем Чжебцун-Дамга-Хутухты в Монголии Ундур-Гэгэном в 1654—1680 годах. Обнаруженные зерна пшеницы внутри при разломе Кзыл-Кенш'ских глиняных вещиц, вполне подтверждают культовое значение последних, т. к. известно, что в буддийских кумирнях перед изображениями богов ставятся сосуды, наполненные водой, водкой, зернами риса и ячменной мукой, составляющими жертвенные приношения верующих.⁴⁴ К сожалению, мы не имеем указаний, были ли зерна пшеницы в „цаца“ из субургунов Сардыкиин-Хит'а, не знаем также их размеры, но, очевидно, материал, форма и рисунки (барельефная орнаментация) тех и других имеют общую аналогию.

Другие предметы, обращающие на себя внимание—в деталях самой постройки Кзыл-Кенш'а. Это резные деревянные подставки (колонны) также, быть может, характерны, для буддийской архитектуры хотя В. Никитин,⁴⁵ а затем и Дукей Байжумуров,⁴⁶ упоминающие об этих колоннах, ничего не говорят об их архитектуре. В другом сообщении об этих же подставках—колоннах, указывается, что на них были надписи.⁴⁷ При нашем посещении, оставшиеся два столба, поддерживающие развалившуюся кровлю, в архитектурном отношении ничего особенного не представляют, на них не имеется и следов рисунков или надписей. С большей вероятностью можно предположить, что старые деревянные части заменены новыми, при чем на эту мысль наталкивает то обстоятельство, что Кзыл-Кенш, при занятии его казаками, в частности, при владении им Джулды-Ханом и Сиил-Ханом, служил одновременно местом, куда загонялся скот в зимнюю стужу и от буранов.⁴⁸

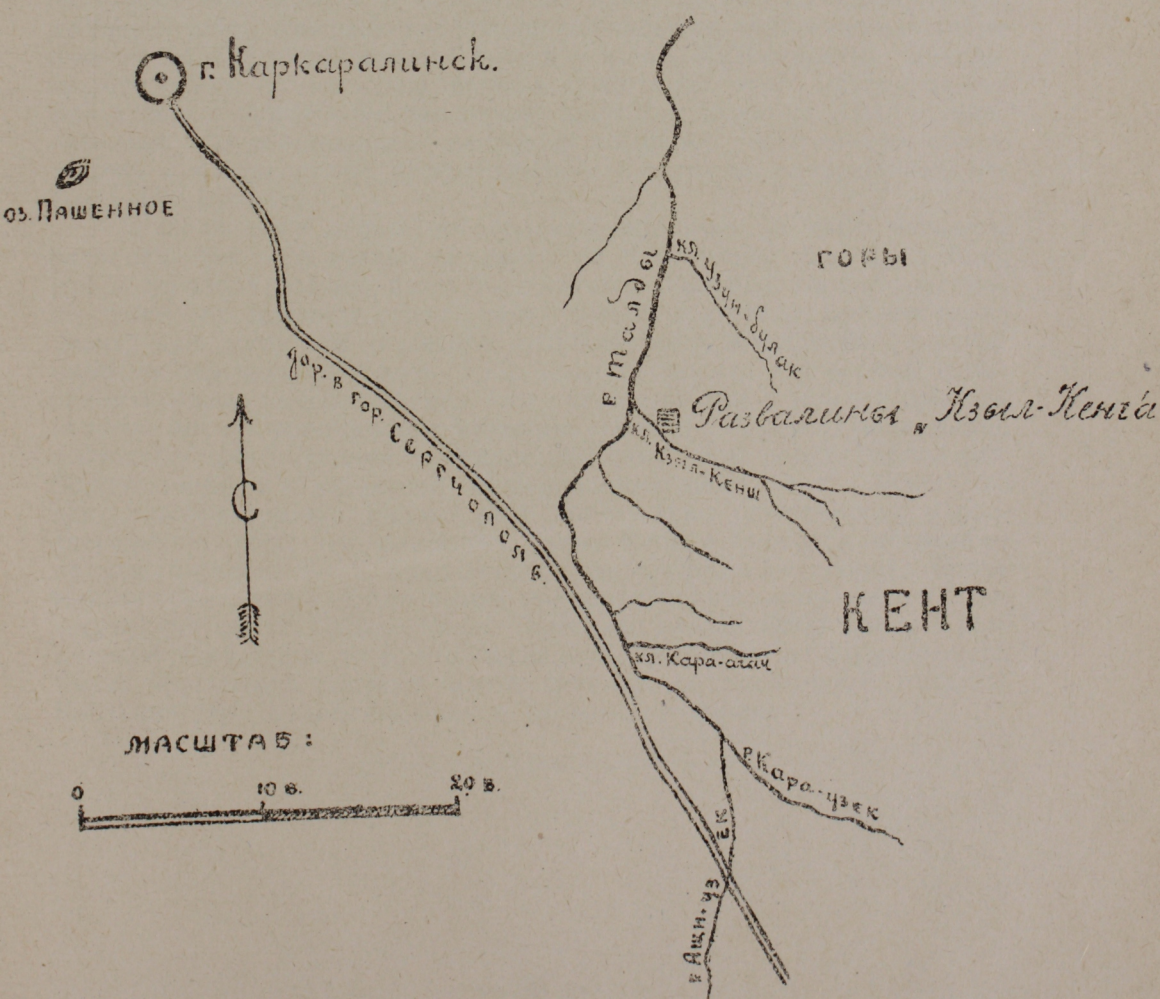
Уединенный гористый характер местности, эти незначительные находки, а также конструкция, материал и план построек⁴⁹ разрешают смотреть на Кзыл-Кенш, как на буддийский монастырь, который, быть может, был ближайшим современником построенного в 1648 году в районе Старой Семипалатинской крепости буддийского храма Эрхэ Цорджи, освященного джунгарским ламой Зая Пандита⁵⁰ и разоренного, как предполагают, между 1660—1670 г. г. во время междоусобиц калмыков.⁵¹

В отношении Кзыл-Кенш'а среди местных казаков существует легенда, вкратце повествующая⁵², что калмык Айда-батыр, полюбив дочь казакского Касан-Серен-хана Иляуке, похитил ее и вместе с ней увез ее сорок нокеров (слуг) и сорок девушек. Дорогой, заблудившись и боясь преследований казаков, Айда-батыр остановился в Кентских горах, где и построил для своей невесты Кентский дворец. Вскоре, теснимый казаками, брат Айда-батыра Тлеуке-батыр также попал в Кентские горы, где, встретив беглецов, стал склонять их на борьбу с казаками, но Айда-батыр, ставя выше всего свое личное благополучие, оставался равнодушным к увещаниям Тлеуке-батыра и за это был убит им. Вместе с Айда-батыром погибли Иляуке и 40 девушек. С оставшимися 40 нокерами Тлеуке-батыр вступил в бой с казаками, но в неравной схватке вместе с нокерами был убит. По преданию, Тлеуке был последний калмык.

По другому варианту, наиболее распространенному, который нам пришлось слышать от казака Акана и который имеется уже в записи Л. К. Чермака со слов казака-теленгута⁵³ Мухаметче, уроженца Кентских гор,⁵⁴—калмыцкий хан Айуке просватал свою дочь Нежде за калмыцкого же хана Контаже. При следовании невесты к жениху в ее свите кроме 40 девушек и 40 джигитов были два богатыря калмык и казак. В Кентских горах свадебный поезд был настигнут суровой зимой и все его участники едва не погибли от холода. Тогда казакский богатырь предложил богатырю калмыку побороться, чтобы отогреться. Разогревшись борьбой, богатыри набрали дров, отогрели

своих спутников и построили ханской невесте дворец, назвав его Кзыл-Кенч. С наступлением весны ханская невеста с богатырями, со своими девушками и джигатами направилась в стан своего жениха хана Контаже, куда вскоре и прибыла. Однако, по просьбе невесты, свадебный обряд был отложен, т. к. невеста хана в дороге забеременела от казакского богатыря.

ОРИЕНТИРОВОЧНАЯ КАРТА
Местоположения развалин „Кзыл-Ксыш'а“ в Каркаралинском округе Казанской АССР.

своих спутников и построили ханской невесте дворец, назвав его Кзыл-Кенч. С наступлением весны ханская невеста с богатырями, со своими девушками и джигатами направилась в стан своего жениха хана Контаже, куда вскоре и прибыла. Однако, по просьбе невесты, свадебный обряд был отложен, т. к. невеста хана в дороге забеременела от казакского богатыря, о чем хан был поставлен в известность своей невестой. Через некоторое время у Недже родился сын, названный Алты-Айлыг, что в переводе значит шестимесячный. Отданный на воспитание рабыням, сын рос не по дням, а по часам, и когда ему минуло 9 лет, ему поручили пасти верблюдов. Вскоре Алты-Айлыг, от которого скрывали его истинное происхождение, стал метко стрелять из лука и при состязании, устроенном ханом, оказался победителем. Хан испугался, усмотрев в Алты-Айлыге злейшего соперника своего родного сына и, по приказанию хана, у Алты-Айлыга во время сна была вырезана правая ключица, после чего мальчик уже не мог с прежней силой натягивать лук. Однажды Недже поведала своему сыну его происхождение. Алты-Айлыг, мстя хану, выстрелом из лука убил ханского сына и, завладев его аргамаком, пустился на розыски своего родного отца.⁵⁵

Таким образом, и народное казакское предание относит постройку Кзыл-Кенш'а ко времени господства в крае ойратов-калмыков, при чем, как и в многочисленных казакских преданиях (поэма „Козу-Курпеш и Баян-Слу“ и др.), в предании о Кзыл-Кенш'е нельзя не видеть ярко выраженную взаимную борьбу двух народов: новых пришельцев из Туркестана казаков и аборигенов края—калмыков, борьбу, отражающую собой известные исторические события, действительно имевшие место в Каркаралинском округе в конце XVII столетия. Очевидно, что одним из непосредственных свидетелей этого исторического факта был и буддийский ламаистский храм или кумирня Кзыл-Кенша, насильно или добровольно покинутый во время событий его обитателями и впоследствии разграбленный и частично разрушенный новыми пришельцами.

В заключение нельзя не обратить внимание на само название развалин. Местные казаки называют их Кзыл-Кенш или Кзыл-Кенч, что в переводе должно было бы означать „Красный город“ (русские не правильно придают слову „кент“ значение дворца), при чем слово „кент“ или „кенд“ не казакское и, повидимому, заимствовано последними из персидского языка.⁵⁶ Но если отбросить эту версию и выдвинуть новое предположение, что развалины эти в момент прихода казаков носили монгольское название „Хит“ (т. е. храм, монастырь), в русском произношении звучащее как „кит“ или „кид“ (Аблай-кит, Зарджин-кид), а в казакском произношении как „кент“, „кенш“, то эти словоизменяющие данные еще более дают уверенность в подтверждение того, что развалины Кзыл-Канш'а являются остатками некогда бывшего здесь буддийского монастыря, а не дворца, города или, наконец, как указано выше, крепости, построенной здесь в стратегических целях. Слово „Кзыл“ (красный) казаки могли придать развалинам вследствие того, что последние построены из окружающего Кенш красновато-розового цвета гранита, составляющего массивы Кентских гор, господствующих в Талдинской долине.

Библиографический указатель статей, касающихся развалин Кзыл-Кенч'а.

1. **БРОНЕВСКИЙ Г. Записки о киргиз-кайсаках Средней орды.**
«Отечественные записки». СПб. 1830 г. т.—XLII. (между стр. 194—285).
Статья эта, в которой имеется описание Кзыл-Кенч'а, нами не просмотрена.
2. **ЛЕВШИН А. Описание киргиз-казачьих или киргиз-кайсацких орд и степей.**
СПБ. 1832 г. ч. I, стр. 204—205.
Краткое описание здания (Кзыл-Кенч'а) в горах Кень-Козлан на р. Кзыл-Су, впадающей в р. Талду. Двухэтажное, каменное, крестообразно сложенное из дикого камня строение (уже обрушившееся) с деревянными колоннами, покрытыми краскою.
Левшин Кентские горы называет „Кень-Козлан“. Между прочим, в районе Кентских гор в 1800 г. были Бурнашев и Поспелов (см. поездка Поспелова и Бурнашева в Ташкент в 1800 г. «Вестник И. Русского Географического Общества». СПб. 1851 г., кн. I), которые называли Кентские горы горами „Кень-Кызык“. (См. также: С. Е. Рожанец-Кучеровская. Растительность Семипалатинской губернии. Часть I, История исследований Семипалатинской губернии. „Труды Общества изучения Киргизского края“. В — VI (т.—5, в.—2) 1924 г. Оренбург. 1925 г., вторая статья, стр. 6).
3. **LEVCHINE. Description des hordes et des steppes des kirghis-kazaks.**
Paris. 1840.
То же сочинение А. Левшина, переведенное на французский язык.
4. **ПОЛТОРАЦКИЙ. Донесение господину генерал-губернатору Западной Сибири от 27 марта 1870 года за № 2629 Военного губернатора Семипалатинской области.**
«Дело по предписанию Министерства Внутренних дел: о доставлении в Министерство описаний и чертежей памятников, крепостей, замков и др. зданий древности. Архив Семипалатинского Областного Правления. Отделение Хозяйственного Стола. По описи 1869—1870 г. № 101. Лист 15-й.
В донесении военного губернатора Семипалатинской области Полторацкого кратко сообщается о Кзыл-Кенч'е следующее: «... в Каркаралинском уезде на западной стороне Кентских гор в ущельи имеется здание, называемое киргизами Кызыл-Кенч, вероятно принадлежавшее населявшим прежде этот край калмыкам (дчунгарам). От этого здания остались одни лишь развалины...».
5. **НИКИТИН В. Памятники древности Каркаралинского уезда.**
«Записки И. Русского Археологического Общества». Т. VIII, выпуск 1—2. Новая серия. Труды Отделения Русской и Славянской Археологии. Книга первая 1895. СПб. 1896 г., стр. 212—215. С рисунком.
Подробное описание развалин Кзыл-Кенч с передачей существующего о нем предания, где фигурируют: Лауке, Касан-Серен-хан, калмык Айда-батыр, 40 девушек и 40 ноколов. В статье на странице 212 под № 51 помещен рисунок, изображающий план Кзыл-Кенч'ского дворца.
6. **НИКИТИН В. Кызыл-Кенчский дворец.**
«Семипалатинские Областные Ведомости». Часть неофициальная. Семипалатинск 1898 г. № 6 от 7 февраля, стр. 11.
Повторение предыдущей статьи в части, касающейся Кзыл-Кенч'а, но без рисунка.
7. **БАЙЖУМУРОВ ДУКЕЙ. Кзыл-Кенчский дворец.**
«Киргизская Степная газета». Особое прибавление к Акмолинским Семипалатинским и Семиреченским Областным Ведомостям. Омск. 1900 г. № 25 от 2 июля, стр. 2 и 3.
Статья Д. Байжумурова представляет собой дословное повторение статьи под № 5 В. Никитина с добавлением лишь в самом конце ее, что «по уверениям той же легенды, около этого дворца должен быть богатый клад золота, серебра и других драгоценностей Айда-Батыра, Ляуке и ноколов. Богатство это не найдено пока киргизами, несмотря на усиленные раскопки».
8. **ДУКЕЙ БАЙЖУМУР баласы. Кзыл-Кенч ордасы.**
«Дала Уалайатынын газита». Омск. 1900 г. № 25 от 2 июля, стр. 1—2.
Статья эта представляет собой казакский перевод предыдущей статьи Байжумурова в «Киргизской Степной газете» («Дала Уалайатынын газита») издававшейся на русском языке с параллельным переводом на казакский.
9. **БАЙДЖУМУРОВ ДУКЕЙ. Кызыл-Гянчский дворец.**
«Протоколы заседаний и сообщений членов Туркестанского кружка Любителей Археологии» Ташкент, 1900 г., стр. 90—93.

Статья представляет собой повторение предыдущей статьи на русском языке.

10. (ОРУНБАЕВ Н.). Отношение управителя Кентской волости Каркаралинского уезда от 11 июня 1901 г. за № 310.

«Переписка Семипалатинского Областного Статистического Комитета по собиранию сведений о памятниках старины Семипалатинской области».

Дело 1901 г. № 55 архива Семипалатинского Отдела Географического Общества. Лист 215.

В донесении Кентского волостного управителя Н. Орунбаева говорится, что, «... в Кентской волости есть в урочище Кызыл-Кенш в горах Кент от Каркаралов на ВЮ в 45 верстах развалины древнего калмыцкого дома, по преданию построенного более 100 лет тому назад, от которого осталась передняя стена с колоннами **и с надписями на них**. Дом был сложен, как видно из развалин, двухэтажный с отделениями на трех сторонах из дикого мелкого плитняка на глине...».

11. КОНШИН Н. От Павлодара до Каркаралинска.

«Памятная книжка Семипалатинского Областного Статистического Комитета на 1901 г. Семипалатинск, 1901 г. в.-III, стр. 54—55. Тоже в отдельном оттиске.

Краткое описание развалин Кызыл-Кенч'а и содержание слышанной автором легенды: «Джунгарский хан высватал дочь хана, жившего на Джайке (Яике). Девушка с приданым и большой свитой поехала к жениху, но по дороге у Кентских гор образовалась такая гололедица, что дальнейший путь был невозможен. Тогда свита девушки выстроила для нее дворец, где она и прозимовала».

Автор предполагает, что Кызыл-Кенч был калмыцким храмом или часовней. Кратко упоминает также о находимых глиняных вещицах в развалинах Кызыл-Кенч'а, одна из которых в 1902 году была передана им в Семипалатинский музей, что видно из «Протоколов заседаний Распорядительного Комитета Семипалатинского Географического П'отдела» (Семипалатинск, 1904 г.) стр. 5. Заседание № 2 от 27 августа 1903 г.

12. КОНШИН Н. О памятниках старины в Семипалатинской области.

Записки Семипалатинского П'отдела Западно-Сибирского Отдела И. Русского Географического Общества».

В.-I, г. Семипалатинск, 1903 г., стр. 16. Тоже в отдельном оттиске.

Краткое упоминание со слов Кентского волостного управителя (см. под № 8) о местонахождении развалин Кызыл-Кенч'а.

13. СЕДЕЛЬНИКОВ А. Н., БЕЛОНОГОВ Т. П. и СТОЛПЯНСКИЙ П. Н. Восточная часть Киргизского Края.

«Россия». Полное географическое описание нашего отечества. Том XVIII. Киргизский край. СПб, 1903 г. Отдел III, глава IX, стр. 404.

Авторы этой главы неправильно отождествляют «Кызыл-Кенчский дворец» с «Зордшинкидом» (Эрхе-Цорджи), построенным, как известно, в 1648 году вблизи Старо-Семипалатинской крепости (нынче селение Старо-Семипалатинское).

14. Материалы по киргизскому землепользованию, собранные и разработанные экспедицией по исследованию степных областей.

VI. Семипалатинская область, Каркаралинский уезд.

СПБ, 1905 г., стр. 28 и 98 (в примечаниях к общинно-аульным группам).

На стр. 28 кратко сообщается о сохранившемся здании Кызыл-Кенч, а на стр. 98 приводится легенда о Кызыл-Кенч'е. В этой легенде фигурируют: калмыцкие ханы Айюке и Контаже, дочь первого из них и невеста второго, 40 джигитов, 40 девиц, два богатыря: калмыцкий и киргизский и сын невесты Ханши от ее связи с киргизским богатырем.

15. ЧЕРМАК Л. К. Кызыл-Кенч (Киргизская легенда),

«Записки И. Русского Географического Общества по отделению этнографии».

Т. XXXIV, Сборник в честь семидесятилетия Г. Н. Потанина.

СПБ, 1909 г., стр. 211—218. Тоже в отдельном оттиске.

Приводится в литературной обработке легенда о Кызыл-Кенч'е, записанная автором в 1898 году со слов старика-киргиза Мухаметче. Аналогична по содержанию с легендой в предыдущей статье. Невеста хана названа Недже, а сын ее от связи с киргизским богатырем Алты-Айлыг.

16. КАСТАНЬЕ И. А. Древности киргизской Степи и Оренбургского края.

«Труды Оренбургской Ученой Архивной Комиссии».

В.-XXII (Оренбург) 1910 г. стр. 145—147, 324 с рисунком (планом) на таблице X, № 2 (На обложке параллельно приведено заглавие на французском языке: I. A. Castagne. Antiquites des steppes Kirghizes et du pays d'Orenbourg, „Gravaux de la Commission scientifique des Archives d'Orenbourg“ Tome XXII).

Автор приводит описание Кызыл-Кенч'а со слов А. Левшина (см. № 2)

и описание этого здания и связанную с ним легенду полностью со слов В. Никитина (см. № 5) с приложением рисунка (план), изображающего «Кентский или Кызыл-Гяньчский дворец в Каркаралинском уезде Семипалатинской области». Рисунок заимствован из статьи В. Никитина (см. № 5).

17. ВОЗНЕСЕНСКАЯ Е. А. и ПИОТРОВСКИЙ А. Б.

Материалы для библиографии по антропологии и этнографии Казакстана и Средне-Азиатских республик.

«Труды Комиссии по изучению племенного состава населения СССР и сопредельных стран» (В.) 14. Ленинград 1927 г., стр. 151.

Под порядковым № 1626 дается краткое замечание библиографического характера о статье Л. К. Чермака (см. № 15).

18. ЧЕКАНИНСКИЙ И. А. Развалины Кызыл-Кенш в Каркаралинском округе Казанской АССР. Исследование и библиография. С 5 рисунками и картой.

«Записки Семипалатинского Отдела Общества изучения Казакстана» (б. Отдел Госуд. Русск. Географ. О-ва) Том I. Семипалатинск, 1929 г. стр., 89)

П Р И М Е Ч А Н И Я.

1. На «Специальной десятиверстной карте Западной Сибири», изданной Западно-Сибирским Военно-Топографическим Отделом. Литография картографической части Запсиботопографотдела; (Омск) на планшете: ряд XII, лист II, (год издания: XII—1923) нанесено урочище Кызыл Генш и ключ того же названия, но развалины не нанесены. Они должны находиться приблизительно в точке пересечения $49^{\circ} 12' 15''$ с. ш. и $45^{\circ} 35'$ в. д. от Пулкова.
2. См. «Материалы . . .» (в списке литературы под № 13), стр. 9 и 11.
3. См. статью В. Н. Никитина, стр. 212 (в списке статьи № 5).
4. См. статью Н. Я. Коншина, стр. 55 (в списке № 12).
5. По каталогам Музея записана под № 124/108.
6. См. В. И. Масальский. Турестанский край. «Россия» Полное описание нашего отечества. Т.—XIX. СПб. 1913 г., стр. 4.
7. Маршрут следования буддийского паломника Сюан-Цзана указан в статье проф. В. В. Бартольда. Христианство в Туркестане в домонгольский период. «Записки Восточного Отделения И. Русского Археологического Общества». Т.—VIII, в. 1—2. СПб. 1893, стр. 4, 30, 32: тоже в отдельном оттиске.
8. См. Ф. Поярков. Из археологических экскурсий по Пишпекскому уезду и по берегам озера Иссык-Куля. «Памятная книжка Семиреченского Областного Статистического Комитета на 1898 г.». Том II. г. Верный 1898 г., стр. 61 и 68.
9. См. Н. Н. Пантусов. Древности Средней Азии. 2. Каменный бурхан в Токмакском уезде Семиреченской области. «Ученые записки И. Казанского Университета». 5 и 7 книжки. Казань 1897 г., стр. 104—108. С приложением 2-х рисунков. Также отдельным оттиском.
10. См. статью Ф. Пояркова, (примечание 8), стр. 57, и «Отчет И. Археологической Комиссии за 1889 г.» СПб. 1892 г., стр. 90.
11. См. В. В. Бартольд. Отчет о поездке в Среднюю Азию с научной целью. 1893—1894, «Записки И. Академии Наук по Историко-Филологическому Отделению», Т.—I, № 4. СПб. 1897 г., стр. 54.
12. См. статью Ф. Пояркова (прим. 8), стр. 60.
13. См. статью В. В. Бартольда (прим. 11), стр. 68.
14. См. Н. Н. Пантусов. Заметка о древностях Семиреченской области. «Известия И. Археологической Комиссии». Вып.—12. СПб. 1904 г., стр. 65.
15. См. его-же Кегеньский Арасан. «Известия Общества Археологии, Истории и Этнографии при И. Казанском Университете». Т. XVII, в. 2—3. Казань 1901 г., стр. 133—135.
16. См. его-же. Древности Средней Азии. Китайский победный памятник на горе Гедынь-шань. «Ученые Записки И. К. У-та», 5 и 6 книги. Казань 1897 г., стр. 101, с приложением карты. В примечании говорится: «калмыки-улюты... называют эту реку (Сюмбе) Албань; именем же Сюмбе называется собственно буддийский монастырь, развалины которого находятся выше по течению реки Сюмбе в горах, верст на 12 от Гедынь-шаня. От монастыря видны теперь остатки стен высотой в один — два аршина кирпича; развалины эти тянутся по правой стороне реки Сюмбе саженей на 100».

К статье приложена «выкопировка из карты пограничной полосы между Семиреченской областью и Илийским краем (Китайской империи) в масштабе 2-х верст в английском дюйме. На этой карте нанесены и развалины монастыря Сюмбе. Этот же буддийский (ламаистский) монастырь нанесен на планшете (ряд XVI, лист 13). «Карты Западной Сибири» в издании Западно-Сибирского Военно-Топогр. Отдела. (Год издания не указан). Масштаб . . . в. в английском дюйме.

17. См. Н. Зеланд. Кашгария и перевалы Тянь-Шаня. Путевые записки. «Записки Западно-Сибирского Отдела И. Русск. Географ. Об-ва». Кн. IX. Омск. 1887 г. стр. 25. Есть также предположение, что Таш-Рабат был некогда монастырем одной из несторианских общин.
18. См. Н. Н. Пантусов. Могила Ак-там (близ города Джаркента). «Протоколы заседаний и сообщения членов Туркестанского Кружка Любителей Археологии». Ташкент. 1901 г., стр. 6—9, с 2 рисунками могилы. В этой же статье говорится, что, по словам китайцев, при джунгарах построены были два храма близ Кульджи, возле сада Гульчанбак «Дчин-дын-су» («золотая крыша») и другой «Ин-дын-су» («серебряная крыша») около селения Кайнак в Илийском крае. Возможно, что эти два монастыря именно те, о которых упоминает академик Фальк (см. следующее примечание и соответствующее место в тексте настоящей статьи), в таком случае упоминаемые Фальком буддийские монастыри ошибочно нами включены на территорию современного Казахстана. Монастыри эти находились на территории Западного Китая.
19. См. Известия академика Фалька о Киргизской и Зюнгорской степи. «Полное собрание ученых путешествий по России, издаваемое И. Академиею Наук по предложению ее президента». С примечаниями, изъяснениями и дополнениями. Том седьмой. Закрывающий в себе дополнительные статьи к запискам путешествия академика Фалька. (ПБ. 1821 г., стр. 49. Сочинение это было напечатано на немецком языке: Falk. Beitrage zur topographischen kenntniss des Russischen Reichs. St—P. 1885. Bd. I.
Смотреть также примечание 18-е.
20. См. «Известия академика Фалька . . .», стр. 49.
21. Эти сведения почерпнуты из личных расспросов жителей станицы Талгарской (Софийской) в 1921 г., в частности от Н. Н. Ионова, который сообщил следующее: « . . . по словам старика-калмыка, бывшего в 1912 г. вместе с русскими казаками в персидском городе Мешеле, в старые времена, в ущельи при слиянии двух речек Талгарок, находилась калмыцкая кумирня и казначейство. Во время войны с русскими (sic) ценности из казначейства увезены были на 20 верблюдах и закопаны возле селения Чилик. Непоместившиеся на верблюдах ценности остались закопанными возле кумирни». Между прочим, недалеко от г. Верного (Алма-Ата) была найдена медная буддийская курильница, см. об этом у (А. Бобринского) в «отчете И. Археологической Комиссии за 1882—1888 г.» СПб. 1891 г., стр. CLXI.
22. См. Н. Н. Пантусов. Тамгалы-Тас. «Записки Восточного Отделения И. Русского Археологического Общества». Т. XI в. I—IV. СПб 1899 г., стр. 273—276. С приложением 2-х таблиц фотографических снимков и 2-х таблиц-надписей. Надписи и изображения на Тамгалы-Тас расшифрованы проф. А. Позднеевым. См. его статью «Объяснения надписей и изображений Тамгалы-Таса», в том же томе «Записок» на стр. 276—282.
23. См. Н. Н. Пантусов. Аир-Кезень и Тайгак. «Протоколы заседаний и сообщений членов Туркестанского кружка Любителей Археологии». Ташкент, 1899 г., стр. 59—63.
24. См. Его-же. Ущелье Теректы и р. Кок-су близ выселка Джангыз-Агача Капальского уезда. «Известия Общества Археологии, Истории и Этнографии при И. Казанском Университете». Казань, 1901 г. Т.—XVII, в.—5—6, стр. 347.
25. См. Его-же. Древности Капальского уезда. «Протоколы заседаний и собраний членов Туркестанского Кружка Любителей Археологии». Ташкент. 1899 г. стр. 14—15. Также в неопубликованной рукописи А. Ю. Русанова. Заметка об археологических памятниках Семиреченской области. 1922 г., стр. 1—8. С приложением 2-х рисунков. Рукопись Семипалатинского Отдела Общества изучения Казахстана (б. Отдел Географического Общества).
26. См. Гр. Спасский. Дневные записки переводчика Путинцева в проезде его от Бухтарминской крепости до китайского города Кульджи и обратно в 1811 г. «Сибирский Вестник» СПб. 1819 г., ч. 7—8, нам не удалось просмотреть «Сибирский Вестник» за этот год и мы пользовались рукописью Н. А. Абрамова под тем же заглавием, хранящуюся в библиотеке Семипалатинского Отдела Общества изучения Казахстана под № 12411, отд. 09, № 5. Рукопись Н. А. Абрамова писана в 1853 году и заключает в себе 124 страницы. О буддийской кумирне при Барлыкских источниках, посещенных 17 июня 1811 г. Путинцевым, упоминается довольно подробно на стр. 47—52. По предположению переводчика, открытие источников принадлежит Галдану около 1730 г. Вероятно, к этому году можно отнести и постройку кумирни. Между прочим, в «Записках И. Академии Наук» (т. XIX, СПб 1871 г., стр. 234 и 235) в протоколах заседания Академии от 25 мая 1871 г. сообщается о поступлении в Азиатский музей камня «со следами некоего Арасана, вывезенного г. Верещагиным из молельни при Арасанском источнике, находящемся в пределах Барлыка»,

27. А. И. Шапошников в своей статье «Целебные Рахмановские Ключи» изд. газеты «Жизнь Алтая» Барнаул 1914 г., стр. 3 и 4, говорит, что по данным Геблера еще в 1763 году на Ключах «уже находилась буддийская кумирня с чашами, наполненными водой источников».
 28. Об Аблайките писалось очень много и подробно Г. Ф. Миллером, И. Г. Гмелиным, П. С. Палласом, П. П. Семеновым и др. Первым русским, посетившим этот монастырь при проезде в 1654 г. в Китай, был посол Ф. И. Байков. В «Русском Энциклопедическом Словаре», издававшемся проф. И. Н. Березиным (от. I, т. I, СПб. 1873 г., стр. 22) говорится, что «Аблайкит—развалины буддийского монастыря и постоянной резиденции, основанных Аблаем, калмыцким ханом племени Хашот, в середине XVII в., в нынешней Семипалатинской области. Отсюда при Петре I и позднее вывезено было много буддийских сочинений». Более подробно об Аблайките см. в «Географическо-статистическом словаре» П. Семенова (т. I, СПб. 1863 г., стр. 6). В последнее время (1928 г.) Аблайкитские развалины обследованы были А. А. Адриановым. См. его статью: Материалы по археологии Усть-Каменогорского района. Труды Семипалатинского Окружного Музея. В. — 2 Семипалатинск. 1929 г., стр. 43—56. С картой района обследования и планом развалины Аблайкитско-о монастыря-крепости. Собственно об Аблайките на стр. 44—52. Тоже в отдельном оттиске.
 29. См. В. В. Радлов. «Сибирские Древности», т. I, вып. III, СПб 1894 г. стр. 66 Материалы по Археологии России, изданные И. Археологической Комиссией № 15. В. В. Радловым данные эти извлечены из сочинения Миллера, где говорится, что «... у Аблая был старший брат Учурту Тайша, который первый из калмыков в 1672 году присвоил себе почести ханские. Для жрецов своих он ... построил капище, которое лежит на 5 дней пути к З. От Аблайкита и еще в наше время известно под именем Учурту-хан-кит. Оно было разрушено главой дзунгарского племени Галданом».
 30. См. там-же: Учурту-хан выдал свою дочь за Галдана, который в 1676 году, свергнув своего тестя с престола, назвался Бушухту-ханом и, «желая искупить нанесенное богам оскорбление или передать потомству память о самом себе ... на расстоянии 6 дней от Аблай кита на ЮЗ близ озера Зайсана построил другое капище, названное Бушухту-хан. Во время продолжительной и тяжелой войны, которую он вел с монголами, казаки, вторгнувшись в его владение, в 1689 году, разорили... это капище».
 31. Н. Абрамов в своей статье «Озеро» Нор-Зайсан (Вестник И. Русского Географического Общества. СПб, 1856 г. ч. 18, кн. 6, отделение 2, стр. 27) говорит, что «Между Тарбагатаем и Саксаном в вершине реки Черги, впадающей в Нор-Зайсан, находятся еще мало приходящие в разрушение две довольно обширные крепости, одна от другой в 25-ти верстах. Они кладены из дикого камня. На упомянутом расстоянии между крепостями, поперек поставлена, вкопаным в землю плитняком дикого камня, стена на три версты. Это урочище называется Кергень-Таш».
 32. Кумирня нанесена на «Десятиверстную Карту Западной Сибири». Ряд — XII, лист — 14.
 33. См. И. А. Армстронг. Семипалатинские древности. «Известия И. Археологического Общества». т. II, СПб, 1861 г., в. 4, стр. 202—206. С 2-мя таблицами рисунков, у А. Н. Седельникова (см. в списке литературы под № 13) монастырь назван Цорджин-Кит (на стр. 404).
 34. Археологическое исследование пещеры и ее окрестностей не было. Было лишь краткое сообщение под заглавием «Конур-аулие» в газете «Сибирский Вестник» (Томск, 1892 г.), перепечатанное затем в «Витебских Губернских Ведомостях» (Витебск, 1892 г., № 63), в «Правительственном Вестнике» (СПБ, 1892 г. № 172), в «Этнографическом Обозрении» (кн. XV, № 4, Москва, 1892 г., стр. 28 и 38), у А. Е. Алекandroва в его «Указателе книг, журналов, газетных статей и заметок о киргизах» (Казань, 1900 г., стр. 208), у И. А. Кастанье (см. № 16 в перечне литературы, стр. 150), у Е. А. Вознесенской и А. Б. Пиотровского (см. № 17 в перечне литературы, стр. 160, краткое извлечение); наконец, кратко о пещере сообщено было в заметке Т. И. Таинственная пещера (газета «Прииртышская Правда» Семипалатинск. 1929 г. № 128—529 от 8 июня). Пещера Конур Аулие была посещена В. А. Брюхановым и Даниловым в 1912 году, из которых первый дал описание пещеры и ее окрестности в своей небольшой статье «Конур-Аулие», напечатанной в «Записках Семипалатинского Под'отдела Западно-Сиб. Отдела И. Русск. Географ. общества» (Вып. VI. Семипалатинск 1912 г., статья 7, стр. 1—3).
- Геологическое исследование пещеры произведено геологом М. Русаковым, о чем смотреть в его статье «Естественные пещеры в пределах гористой Киргизской степи» («Известия Государственного Русского Географического Общества», т. LIX, в. I. Л.-М. 1927 г., стр. 78, 79 и 86. С рисунком и обзорной картой пещер). Как заслуживающая охраны, пещера эта упоминается у А. П. Васильковского в статье «Перечень участков и отдельных

предметов природы, заслуживающих охраны». («Краеведение». т. VI, № 6 Ленинград, 1929 г., стр. 370).

35. У В. В. Радлова (см. «Сибирские Древности». Т. 1, в. 2. СПб. 1891 г., стр. 51 в «Приложениях». Материалы по археологии России, издаваемые И. Археологической Комиссией. № 5.) в редакционном примечании третьем к извлечению из первой части сочинения Белля, описывающего, между прочим, Семь Палат и касающегося Калбузинской башни,—говорится: «По мнению Гр. Спасского («Сибирский Вестник» за 1820 г., ч. II, стр. 135), Колбазинская башня, известная у калмыков под именем Джалик-Обо, получила свое название от урочища Кабан-Гусан, о котором Ф. И. Байков упоминает в своем путешествии в Китай в 1654 г., говоря: «А в Кабан-Гусане поставлена мечеть калмыцкая, кирпич жженный... а живет тут калмыцкий лама подле Иртыша на левой стороне. А поставлены у того ламы две палаты бурханские велики: кирпич жженный». см. Сахарова Сказание Русского народа. т. II, книга 8, стр. 126». Подробное описание башни, со слов Миллера, с извлечением рисунка приводится в третьем выпуске «Сибирских Древностей» В. В. Радлова (СПБ, 1894 г., стр. 57.) Колбазинскую башню не следует смешивать с построенным Б. Чередовым в 1717 г. острожком для зимовья, о котором упоминает капитан Иван Унковский в своем путевом журнале от 3-го сентября 1722 года: «Прошли верхнее устье Колбасунское... тут был построен острожек, в котором зимовал Борис Чередов с тремя своими служилыми людьми»... (см. «Посольство к Зюнгарскому Хун-тайчжи Цэван-Рабтану капитана от артиллерии Ивана Унковского и путевой журнал его за 1722—1724 г. г.» Документы, изданные с предисловием и примечаниями Н. Ив. Веселовского. С приложением карты 1724 года. «Записки И. Русского Географического Общества по отделению Этнографии». т. X, в. 2, СПб, 1887 г., стр. 17).
36. В пределах Западного Китая в Илийском крае, недалеко от русской границы в районе Аксуйского ущелья, находится буддийская кумирня «Бей-июнь-гуань», т. е. «кумирня в белых облаках». См. Н. Н. Пантусов. Китайская кумирня Бей-июнь-дуань в Аксуйском ущельи Илийского края. Рукопись под № 3380 библиотеки Алма-атинского Музея. Статья эта издана на французском языке под заглавием «Temple chinois Bei-iun djua dans la passe d'Ak-su, province d'Yli». («Revue des études ethnographiques et sociales publiées sous la direction de Arnold von Gennep» — Paris Août 1908 p 1—6 + planche XVI et XVII). В русских изданиях статья напечатана не была, но отзыв о рукописи Н. Н. Пантусова дан был проф. Веселовским в особой пагинации «Древностей Восточных». См. «Труды Восточной Комиссии И. Московского Археологического Общества». Т. III, в. 1. Москва 1907 г., стр. 18 и 19. Протокол от 21 февраля 1905 г.
37. Эту границу можно расширить, если принять во внимание, что в бывш. Кустанайском уезде Тургайской области в 1901 г. найден был бурхан—изображение на медном пьедестале в виде листа лотоса, очевидно, буддийского божества, с четырьмя руками, с глазами из ярко белого металла и губ из красной меди. См. Н. Иванов К археологии Тургайской области. «Известия И. Археологической Комиссии». Приложение к вып. 6-му. (Хроника и библиография, вып. 4-й) СПб, 1903 г. стр. 81.
38. По каталогу Музея значится под № 50.
36. По каталогу Музея значится под № 1353.
40. См. (С. С. Слуцкий) О Тюркской надписи сирским шрифтом на каменной бабе из Каркаралинского округа. «Древности Восточные». Труды Восточной Комиссии И. Московского Археологического Общества. т. II, в. I, Москва, 1896 г. стр. 68—69 (в протоколе № 18 от 2-го марта 1890 г.). С рисунками двух каменных баб
41. См. В. И. Лисовский. Развалины древних монастырей в окрестностях Урги (Поездка в падь Убур-Хитын-Ама) «Землеведение» т. XXIX в. 3—4, 1927 г. Ленинград—Москва, стр. 71—83. Рисунок «цаца» на стр. 86. В большом количестве и разной величине «цаца» найдены были П. К. Козловым в субурганых развалин Хара-Хото. См. статью П. К. Козлова. «К мертвому городу Хара-Хото». Напечатана в его сборнике статей «Сердце Азии» («Природа и Люди» кн. I, 1928 г. Ленинград, стр. 20. Ежемесячное приложение к журналу «Вестник Знания»).
42. См. статью «Буддизм» в «Большой Энциклопедии» Словарь общедоступных сведений по всем отраслям знания, т. IV СПб, 1901 г. стр. 13.
43. См. В. И. Лисовский, страница 89.
44. См. Н. Пржевальский. Монголия и страна Тангутов. Трехлетнее путешествие в восточной нагорной Азии. т. I, СПб, 1875 г. стр. 226—227.
45. См. статью В. Никитина в списке литературы под №№ 5 и 6
46. См. статьи Дукея Байжумурова под №№ 7 и 9.
47. См. сообщение Н. Орунбаева под № 10.
48. См. статью В. Никитина под №№ 5 и 6.

49. К сожалению, мы не можем судить, напоминают ли развалины Кзыл-Кенш'а по характеру своему постройки, описанные Палласом «в 12 верстах выше крепости (Семипалатинской) остатков древнего строения, подавших повод к наименованию сей крепости». См. Паллас Петр Симон. Путешествия по разным местам Российского государства Часть II, книга II. 1770 г. СПб 1786 г., стр. 161. Конструкция же постройки Кзыл-Кенш'а и монастыря Сардыкийн-Хит'а имеют много общего. См. В. И. Лисовский, стр. 81.
50. См. Галсан Гамбоев лама. Объяснение Семипалатинских древностей „Известия И. Археологического Общества“ СПб, 1861 г., т. II, в. 4, стр. 217.
51. См. В. Никитин. Исторический очерк Семипалатинской области „Памятная книжка Семипалатинской области на 1897 г.“ г. Семипалатинск 1897 г. стр. 149 (в примечании).
52. См. статьи В. Никитина и Дукея Байжумурова по №№ 5—9
53. Тюленгутизм—своеобразный вид рабства в степи, существовавший до 50-х годов прошлого столетия, о чем смотреть в старье К (оншина Н. Я.). Краткий исторический очерк Семипалатинского края. До 1917 года. „Наше Хозяйство“. г. Семипалатинск. 1927 г. № 1 (14), стр. 18 и 19. Изд. Семип. Губисполкома.
54. См. статьи в «Материалах» и Л. К. Чермака в списке под №№ 14 и 15.
55. Между прочим чрезвычайно сходны по своему содержанию предания о Кзыл-Кенш'е и предания, записанные Г. Н. Потаниным у теленгитов Чуйской степи на Алтае об урочище по р. Таджили, в частности о скале Абым-бом, и А. Фовицким и Веер'ом у кара-киргиз в отношении Кызарт'а—восточного перевала (2465,8 м. н. у. м.) в верховьях р. Чу на верховья Джумгала.

Тотой, старуха—теленгитка кости Телес на р. Чуе рассказывала Г. Н. Потанину: «На урочище Таджили жил би (князь) по имени Таджили; у него была дочь. Он просватал ее за халхасского князя, который жил на р. Боро Бургусун к востоку от местности Кошагач; отец вез свою дочь к жениху; там, где лежит в долине Чуи столбообразный камень, случился буран. Девушка была одета в шелковую платье в девять ядов, но меху не было, и она умерла от мороза, успев только сказать: «Абым, эди!» (Батюшка, матушка!). Таджили, пораженный смертью дочери, внезапно умер. После этого события в здешней местности не стало змей и лягушек, потому что покойники сказали им: мы здесь будем жить, а вы удалитесь!»—По другому варианту, переданному алтайцем Бутуш, и жених, «услыхав, что невеста его умерла, с горя застрелился». По словам алтайца Олѣнко «в восточном конце Курайской степи, в ущельи» лежат два камня, под одним из них «похоронена невеста Таджи, под вторым положен конь, убитый на поминках». (См. Г. Н. Потанин. Очерки Северо-Западной Монголии. Результаты путешествия, исполненного в 1879 г. Вып. IV. Материалы этнографические. СПб. 1883 г. Гл. III, стр. 214—215).

Другое предание, связанное с наличием на вершине перевала Кызарт сорока сложенных из камней бугров, со слов местного кара-киргиза излагает следующее: воевали манапы Сусамырский и Тюпский, кровь лилась рекой, а затем помирились и, выехав на Кутемалды, устроили пир, во время которого решили породниться. У Сусамырского богатыря была дочь красавица, у Тюпского—сын. По обычаю, нарядно одетая невеста, окруженная 40 девушками-подругами, выехала на иноходце встретить своего жениха («кюе») за перевалом. Выехав за перевал, невеста и ее подруги были застигнуты снежной бурей. Думая переждать ее, путники спешили с лошадей, но к утру были засыпаны снегом, а крепкий мороз обратил их в трупы. Нетерпеливо ожидавший свою возлюбленную жених с свитой товарищей утром выехал на перевал, чтобы встретить своей невесту и вместе с ней ехать к ее отцу, где должен был ожидать их пир и где, под покровом ночи, они должны были свести окончательное знакомство. Однако горькое разочарование постигло жениха и вскоре же прибывшего отца невесты, когда на вершине перевала ими найдены были замерзшие трупы лошадей и трупы скорчившихся, тесно прижавшихся друг к другу замерзших девиц, которые и были погребены на этом месте. (См. А. Фовицкий. Кызарт. Кладбище девушек. Легенда. «Туркестанские Ведомости». Ташкент. 1913 г. № 40; перепечатано в «Семиреченских Областных Ведомостях». Верный 1913 г. № 81 от 14 апреля).

Точно такую же легенду о Кызарт'е, но более коротко, сообщает Веер причем, в его передаче девушка—виновница событий,—была невестой калмыцкого хана. Что же касается самого места происшествие, то о нем, побывавший на Кызарт'е в 1902 г. Веер, упоминает следующее: „30 июля мы спустились вниз по течению Каракола правым его берегом и пересекли в долину Кызарт... Перевал Джумгал не высок, на вершине перевала стоит сынташ—призматический обломок камня; вокруг сынташа до 40 камней различной формы образуют круг“. „Слово кызарт Веер переводит как „место дев, в смысле могилы дев“. (См. Веер. От Такмака до Атбаша через долину Сон-куль Газета «Русский Туркестан» Ташкент. 1902 г. № 121 от 7 июня и № 127 от 14 июня, собственно о Кызарт'е в № 127-м газеты). Этот произволь-

- ный перевод, по нашему мнению, несколько неправилен—„кыз“—девушка, „арт“—зад, навьючивать на верблюда, нагружать на спину животного. (См. Киргизско-Русский Словарь. Оренбург. 1903 г. Издание 2-е, стр. 18).
56. Слово «кенд»—персидское, означает селение, город. (см. Н. Н. Пантусов. Фергана по запискам султана Бабура. «Записки И. Русского Географического Общества по отделению Этнографии». т. VI. СПб. 1884 г., стр. 34. Тоже в отдельном отиске.

Из географических названий в казакской степи, где бы в качестве составного элемента удержалось слово «кент», нам известны лишь пески, называемые «Кент-конур», лежащие между рекой Сары-Су и грядой песков Джеты-конур, протянувшихся длинной полосой с СВ на ЮЗ; остров Кент-арал на реке Чу (см. карту Западной Сибири, ряд XV, лист 9), на дороге из Шихо в Кульджу пикет Сайрам-кент и Яман-кент возле озера Сайрам-нора, лежащего в Западном Китае близ русской границы (см. Генеральную карту Западной Сибири с Киргизской степью». Составлена при штабе Отдельного Сибирского Корпуса и гравирована в военно-топографическом Депе 1848 г. Исправлена в 1855 г. Масштаб 50 верст в английском дюйме. Впрочем, «кент», в значении города, чаще всего, встречается в Русском Туркестане и в Фергане: Джаркент, Чимкент, Ташкент, развалины древних городов: Ак-кент, Сют-кент, Суда-кент, Кум-кент и проч. Урочище при выходе Иртыша из оз. Зайсана известно под названием «Кент-суат».

57. По словам Н. Пржевальского обыкновенные кумирни в Монголии называются «Сумо» реже «Кит» или «Дацан». См. его статью «Монголия и страна Тангутов». Том I-й, СПб, 1875 г. стр. 53, примечание 2-е.

